

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОВЧЕГ 5.0

АЛЕКСЕЙ ПИНЧУК
СТАЯ

Алексей Пинчук
Стая
Серия «Ковчег 5.0»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23114792

Стая: Фантастический роман: Альфа-книга; Москва; 2017

ISBN 978-5-9922-2349-1

Аннотация

«Ковчег 5.0» – прекрасный новый мир... Мир, в который перенесется сознание людей, если на Земле случится конец света. Нет, разумеется, не всех людей, а только тех, кто своевременно оплатил свой «билет в рай». Но что-то пошло не так, и вместо комфортной жизни переселенцы вынуждены выживать во враждебном диком мире, где главный закон – закон силы. Хочешь жить, стань сильным. Или умри...

Алексей Пинчук

Стая

Третье сентября

– Задержите лифт, пожалуйста. – Я, как мог, быстро захромал, стуча тростью, к автоматическим дверям лифта, которые столь любезно придержал единственный пассажир, невысокий пожилой мужчина в строгом костюме.

– Доброе утро. – Попутчик меня узнал, что неудивительно: вот уже две недели, с тех пор как я устроился на новую работу, мы каждое утро пересекались здесь, у этого лифта. Да только сегодня я чуть было не опоздал.

– Девятнадцатый, пожалуйста. – Я встал у дверей лифта, опершись на стенку.

От попутчика ощутимо тянуло запахом синтетических сигарет, хотя он, как один из директоров корпорации, работать в которую меня направил комитет помощи инвалидам, мог бы позволить себе натуральный табак.

Впрочем, у каждого свои привычки, которые нас рано или поздно губят. Я мысленно пожал плечами и раздавил сквозь карман брюк ампулу с сильно летучей жидкостью. Гул быстро набирающего скорость

лифта скрыл едва слышный хруст стекла.

Это нехитрое действие готовилось почти месяц. Сначала изучались привычки жертвы, попутно проходил весьма непростой процесс трудоустройства в ряды клерков этой корпорации, ради которого пришлось обивать пороги ассоциации инвалидов, ругаться и уговаривать местных бюрократов, не желающих задаром пускать работника с улицы на такое хлебное место...

Легкий рывок, и лифт остановился. Попрощавшись с неизменным попутчиком, я не спеша похромал к дверям общего кабинета, если, конечно, можно назвать кабинетом огромный зал, занимающий половину этажа, разделенный на небольшие клетушки хлипкими перегородками высотой по грудь взрослому человеку. В этом зале, среди доброй сотни работников бумаги и клавиатуры, мне предстояло провести не меньше трех месяцев, как раз до очередного планового обследования, после которого знакомый врач вполне официально посоветует мне прекратить работу в таких условиях и перейти к работе на дому. Ну а дальше, насколько я уже изучил политику данной фирмы, меня благополучно уволят, поскольку по какой-то причине работа вне офиса дирекцией не приветствуется.

Несмотря на то что до начала рабочего дня оставалось еще четверть часа, офис был уже наполови-

ну заполнен трудоголиками, всю тарашающимися в мониторы. Вечером эти же люди уйдут с работы последними, это я уже знал наверняка. Ну и пусть их, кто знает, может быть, кто-то из всей этой оравы действительно рано или поздно получит долгожданное повышение или прибавку к зарплате, не мне судить.

Походя купив в автомате пластиковый стаканчик с посредственным кофе, я наконец сел за свой стол у окна и посмотрел на часы. Где-то двенадцатью этажами выше в просторном кабинете мой недавний попутчик, усевшись в удобное кресло, разминает сигарету в ожидании секретарши, которая, как и каждое утро, уже несет ему кружку с ароматным свежесваренным натуральным кофе, небольшая пачка которого стоит как автомобиль среднего класса. Причем пьет он этот кофе не из крохотной чашечки, а из добротной, граммов на двести, кружки, непременно выкуривая при этом дешевую синтетическую сигарету.

Вот щелкнула зажигалка, дым устремился в легкие, где один из его компонентов объединился с молекулами вещества, которое он вдохнул в лифте, – и вуаля, работа выполнена. Примерно через час у любителя покурить на рабочем месте остановится сердце. Ну а что, Минздрав же не зря предупреждает, его слушать надо... Я допил кофе и небрежным тычком включил компьютер, рабочий день начался.

Через час, рассеянно просматривая цифры на экране, я неосознанно начал коситься в окно. Если все прошло успешно, то скоро под окнами должна появиться «скорая помощь», и работники в белых халатах вынесут тело незадачливого курильщика, ну а мне предстоит после рабочего дня наведаться к химику. Марта Крюгер, она же химик, она же гениальный ученый, во всяком случае таковой себя считает, давно уже проводила какие-то исследования в своей лаборатории и постоянно нуждалась в деньгах. Поэтому за мои заказы она бралась охотно, хотя и запрашивала весьма кругленькие суммы, но надо отдать ей должное, различные смертоносные смеси ее изготовления всегда действовали безотказно. А вот исследования свои завершить Марте вряд ли когда удастся, поскольку из всех людей, с кем мне приходилось работать по основной, так сказать, специальности, она единственная, кто знал меня в лицо, и рано или поздно ее придется устранить.

Не слишком приятные мысли были прерваны появлением внизу машины «скорой помощи», и я со спокойной душой отвернулся от окна. Дело сделано, и теперь, дабы не вызывать подозрений, предстояло несколько месяцев копаться в бумагах, выполняя абсолютно неинтересную, нудную работу.

Рабочий день близился к концу, и я решил устроить

себе перерыв, купив еще один стаканчик кофе в автомате. Вернувшись на рабочее место, я сделал большой глоток... В глазах потемнело, я попытался схватиться за стол, чтобы не упасть, но внезапно понял, что не чувствую тела. Промелькнула мысль, что Марта нахимичила что-то не то и яд сработал не с табаком, а с кофе, но тогда я должен был умереть еще утром.

А потом меня не стало...

Первый день от заселения Ковчега

Судя по полной тишине вокруг, я лежал в больнице. Наверняка работники офиса заметили, как мне поплохело, и вызвали «скорую». Это очень плохо: в кармане брюк остались осколки ампулы, которые я планировал выбросить по дороге домой. Нет, вполне возможно, персонал больницы не свяжет их с моим состоянием, но кто знает. Самую малость приоткрыв глаза, я огляделся, и... лес. Кругом был лес, наполненный яркими красками, чистый, словно сошедший со страниц старых фотографий. Яркое солнце, просвечивая сквозь листву, создавало причудливую игру теней, легкий ветерок раскачивал листья деревьев, отчего отовсюду доносилось тихое шуршание листьев.

Чего-то отчетливо не хватало, и я вспомнил. Если

сюда добавить звуки животного мира, гомон птиц, резкие вопли обезьян, то можно подумать, что я вернулся на десяток лет назад и вновь наемничаю где-то в Африке. Впрочем, нет, лес здесь вполне наш, среднерусский. Может быть, частный заповедник? Я оглядел себя. Ничего нового, шрамов не прибавилось, синяков нет, да только на теле нет ни клочка одежды, даже белья. Я поднял глаза и наткнулся на висящую в воздухе надпись:

ПЕРЕНОС СОВЕРШЕН УСЛОВНО УСПЕШНО!

Далее...

Интересно девки пляшут... Я шевельнул пальцами, и рядом с надписью появился курсор. Еще не сообщая, что делаю, я подвел курсор к кнопке и нажал. Текст послушно сменился. Ладно, почитаем, а потом будем сообщать, как это все понимать.

Добро пожаловать в КОВЧЕГ 5.0!

С момента глобальной аварийной активации прошло: 00.08.11.02... 00.08.12.03...

Поздравляем с успешным переносом Вашей личности!

Внимание!

В данный момент информационная система

критично перегружена!

В связи с этим включена принудительная очередность доступа к информации любого толка!

Желаете ли Вы получить доступ к информационному источнику сроком на десять минут?
Да/Нет?

Вот это поворот! Я рывком сел и машинально поскреб затылок. Значит, Ковчег все же запустили, и платил я все это время не зря. Сам факт смерти меня не сильно испугал, с моим-то образом жизни я к ней давно готов, но все же как-то неожиданно... Впрочем, это мне еще повезло: вместе со смертью пришла вторая жизнь, пусть цифровая, но, как говорится, на безрыбье и рак сгодится... Осталось только понять – один я скопытился или вся наша многострадальная планета накрылась медным тазом, как завещали многочисленные кликуши с экранов телевизоров.

Ладно, может быть, техподдержка мне на этот вопрос сейчас ответит, решил я, соглашаясь с предложением системы.

Ваш запрос удовлетворен!

Вы внесены в список ожидания доступа.

Ваш номер в списке: 112825191.

Напоминаем, что вскоре каждый из участников проекта получит в инвентарь книгу знаний, содержащую в себе информацию общего толка о последних событиях.

Советуем перейти к созданию нового имени для Вас! Это обязательный шаг для получения доступа к информационным данным Вашего воплощения!

Внимание! В связи с перегруженностью системы канал связи прерывается!

ВНИМАНИЕ!

НЕ умирайте! НЕ умирайте! НЕ умирайте!

НИ в коем случае НЕ допускайте смерти персонажа до дальнейших указаний!

Желаем Вам удачи!

Н-да... Это что же получается, передо мной в очереди на получение информации сотня миллионов человек? Ну, вот и ответ на мой вопрос: если даже умерла не вся Земля, то уж население большой страны вымерло точно. Еще и с системой что-то не так. Умирать тоже не советуют... Я тяжело вздохнул. Ладно, придет время – все узнаю.

Что там с именем? С именем разобрались быстро. Данное от рождения «Олег» оказалось занято, а вот старое прозвище «Сильвер», данное мне когда-то со-

служивцами, система приняла на «ура».

Принято!

Имя воплощения: Сильвер!

Желаем Вам удачи, господин Сильвер!

Из любопытства я полистал меню, не особо надеюсь обнаружить что-то полезное.

Имя: Сильвер.

Раса: Человек.

Пол: Мужчина.

Внешность: Аутентична оригиналу.

Параметры: Аутентичны оригиналу.

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 1

Сила: 1

Ловкость: 1

Телосложение: 1

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 55/55

Текущий уровень энергии: 25/25

Текущий уровень бодрости: 98/100

Ну вот и славно. Скоро обещали книгу знаний, а вот про одежду, деньги и оружие почему ничего не упомянули? Не вставая на ноги, я огляделся по сторонам в поисках если не силовой брони, то хотя бы потрепанного камуфляжа и, ничего не обнаружив, вновь поскреб затылок. А ведь симпатичная девушка при регистрации в Ковчег 5.0 красочно расписывала, что при появлении в этом «прекрасном новом мире» у меня будет все необходимое для комфортабельного начала жизни. «Игры», – машинально поправил я тогда, на что девушка резко возразила: «Если вы окажетесь в Ковчеге, игрой это уже не будет».

Изначально проект «Ковчег» появился как ответ на многочисленные предсказания скорого Конца света. Старушка-Земля доживала последние дни, это было понятно всем, ресурсы истощены, атмосфера загрязнена до предела, катаклизмы все чаще... Вопрос был лишь в том, когда это случится – в этом веке или через несколько сотен лет.

Предполагалось, что наиболее значимая, умная и здоровая часть человечества рванет в космос и помашет оттуда умирающей Земле, отправившись возрождать человечество в просторы Вселенной. Менее значимая, а скорее всего просто менее богатая, часть жителей планеты, пройдя цифровое копирование личности, должна была воскреснуть в виртуальных мирах и

продолжать в них жить, пока жив корабль с серверами на борту.

Ну а о судьбе тех, кто не вошел в число первых двух категорий, старались не упоминать. Немногочисленные акции протеста разгонялись, а зачинщики отправлялись зарабатывать на подключение в ближайшую колонию общего режима, в компании с обычными уголовниками, а вот насколько им это удавалось, история умалчивала. Кроме того, оставалось еще достаточное количество приверженцев простой истины: «На наш век хватит».

Сам я подключился к Ковчегу десять лет назад, будучи наемником в иностранном легионе. Накануне нашу роту забросили в джунгли воевать очередных повстанцев, недовольных местным князьком. Никто бы не обратил внимания на этот балаган, если бы не сорока. Та самая сорока, что принесла на хвосте новость о ядерной бомбе, которую некий добрый самаритянин подогнал туземцам. Кстати сказать, бомбу мы тогда так и не нашли, зато нашли огромный склад ядерных отходов, а неподалеку здание оружейного завода. Если бы не наша вылазка, этот завод рано или поздно обнаружили бы со спутника – это был лишь вопрос времени. Никто бы не стал заморачиваться с захватом, его просто разбомбили бы с орбиты, вместе с тем подняв над планетой облако ра-

диоактивной пыли. Не Армагеддон, конечно, но трупы пришлось бы считать долго. После этого я пошел регистрироваться в Ковчег, осознав, что если планета не погибнет в силу естественных причин, то ее угробим мы, своими руками.

После того как мне в голову вживили чип, который должен был считывать информацию обо мне и передавать ее на серверы Ковчега, мне предложили на выбор три варианта посмертия.

Первый вариант состоял сплошь из сказок: драконы, принцессы, эльфы, гномы, оборотни и прочие маги. Если честно, в его описание я даже не вслушивался.

Второй вариант предполагал просто жизнь, своего рода продолжение земной, без всяких фантазий. Работа, уютный домик на теплом побережье, рестораны, казино...

Ну и наконец третий вариант, третья крайность: мир после ядерной катастрофы. Тут предполагалось оружие, мутанты, радиоактивные пустоши и прочие прелести мира будущего.

Какой мир мог выбрать молодой двадцатипятилетний наемник, всерьез считающий, что круче него только яйца, да и то если их правильно приготовить? Правильно, третий.

А через месяц после подключения все пошло ку-

вырком. Ранение, госпиталь, нищенское существование на пособие по инвалидности, работа, если ее можно так назвать, наемным убийцей и, как итог, Конец света. Что и говорить, впечатляющая карьера.

Просматривая интерфейс, я наткнулся на интересные данные о своем новом теле:

МОДИФИКАЦИИ:

«Ночное зрение» – имплант, заменяющий глаза приборами ночного видения (необратимо).

«Холодная сеть» – сеть имплантов, вживленная под кожу, при включении выравнивает температуру кожи с температурой окружающей среды (необратимо).

«Острый слух» – улучшает слух.

ШТРАФЫ:

Слепота при солнечном свете (обязательный штраф при выборе импланта «ночное зрение»).

Вдвое снижена регенерация (обязательный штраф при выборе импланта «холодная сеть»).

Повышенная чувствительность к ядам.

Ну да, припоминаю, я тогда неслабо заморочился с

настройками персонажа, долго и тщательно подстраивая его под доступное описание мира. Оказалось, что в выбранном мире можно модифицировать свое тело, устанавливая импланты – своего рода протезы, позволяющие превысить возможности обычного человека. Все бы хорошо, но, как известно, за все надо платить, и, к сожалению, в этот раз пришлось платить не деньгами. Плату взяли в виде серьезных штрафов, наложенных на персонажа.

Помнится, я решил быть диверсантом, выбрав себе возможность видеть в темноте и, в противоположность, возможность быть невидимым для инфракрасного зрения роботов и автоматических турелей, которыми наверняка должна была изобиловать пустошь. Как выяснилось, ночное зрение сопровождал серьезный штраф, делающий человека слепым на солнечном свете, а возможность прятаться от тепловизоров снижала регенерацию вдвое, поскольку в случае получения раны рвалась и сеть, которая чинилась за счет ресурсов организма.

Штрафы могли серьезно осложнить жизнь, но, поразмыслив, я махнул рукой. Все с лихвой окупалось возможностью стать незаменимым членом любой группировки, что автоматически принесет мне средства к существованию.

После, немного подумав, я заказал себе модифи-

кацию «острый слух», заплатив за него повышенной чувствительностью к ядам.

Тогда это все воспринималось как игра, но теперь, сидя посреди леса, голый, безоружный, в незнакомом мире, я уже не воспринимал слепоту как досадную мелочь, которую можно и потерпеть...

Внимательно оглядев свое тело, я заметил едва заметный узор, которым были покрыты кисть и запястье. Если это и есть та самая сеть, то почему она не на всем теле? Да и на дворе день, а я все вижу, только глаза немного слезятся...

Ладно, там посмотрим. Или модификации не работают, или загружаются постепенно. В любом случае мне нужно найти еду и оружие как можно скорее, как говорится, «пока не началось».

Решив больше не медлить, я влез на дерево и оглядел окрестности. Прямо перед собой, всего в паре километров, я увидел скалистые берега реки. А вот со всех остальных сторон, куда ни глянь, простирался бескрайний лес. Река сразу привлекла мое внимание, но подробностей предстоящего пути я разглядеть не смог: подвели глаза, начавшие неимоверно болеть и слезиться, едва я выбрался из тени деревьев. Означать это могло только одно: штрафы уже работают, хотя и не в полную силу...

С дерева я спустился как можно скорее, причем

последнюю пару метров просто пролетел с обломившейся под моим весом веткой в руках. Удар о землю оказался неожиданно сильным, и, сразу вызвав окно характеристик, я убедился, что половины очков жизни как не бывало. Зато, непонятно за какие заслуги, система наградила меня баллом телосложения и одним баллом ловкости – пустячок, а приятно. Но все равно нужно быть повнимательнее, а то так и помереть недолго, а учитывая предупреждение администрации, второго шанса может и не быть.

Тяжело вздохнув, я обломал палку, которую так и не выпустил из рук, до размеров дубинки и, опираясь на нее, как мог быстро похромал к реке.

А все-таки странно: в описании мира говорилось, что люди живут в укрепленных городах, все, что за ними, смертельно опасно, однако чистый лес, по которому я сейчас шагал, плохо вписывался в картину мира после ядерной катастрофы.

Река появилась внезапно – из-за деревьев показался небольшой заросший деревьями склон, который завершился отвесной скалой высотой три-четыре метра. По глазам ударил солнечный свет, больше не скрытый кронами деревьев, и, закрыв глаза ладонью, я быстро ломанулся обратно в тень, осмысливая то, что успел увидеть.

На берегу прямо подо мной застыл наполовину за-

несенный песком старый катер. Подробностей я увидеть не успел, но сам факт находки давал надежду на улучшение моего бедственного положения. На катере могли обнаружиться одежда и оружие, а если сильно повезет, то и еда.

Шкала голода и жажды уже находились в красной зоне, а я до сих пор не обнаружил ничего съедобного. В лесу, как это ни странно, не оказалось ничего живого – ни зверей, ни птиц, ни даже насекомых.

Немного отдохнув, стараясь оставаться в тени деревьев, я двинулся вдоль скалы в поисках удобного для спуска места, пока впереди не показался небольшой распадок, до самой воды засыпанный битым камнем. Спуститься здесь было можно, только я не был уверен, что в нынешнем состоянии, полуслепой, с босыми ногами, смогу добраться до берега без серьезных травм.

Однако время шло, и я решил рискнуть. По краю распадка рос густой кустарник, каким-то чудом пробивший себе путь на свет сквозь камни. Вдоль него я и начал спуск, старательно цепляясь за ветки и ощупывая ногой камни, перед тем как на них наступить.

Ваша ловкость повысилась на единицу!

Интересно, значит, здесь можно качаться, как в иг-

ре, отметил я, твердо решив в свободное время поэкспериментировать с характеристиками.

Дважды мне приходилось останавливаться и подолгу отдыхать, поскольку бодрость опускалась почти до нуля и обратно подниматься совсем не торопилась – видно, сказывалась почти пустая шкала сытости.

Но вот наконец спуск закончен, и я с облегчением улегся в кусты у скалы, пытаюсь разглядеть, есть ли кто у катера. Дождавшись, пока бодрость не повысится до максимума, я наконец решился сдвинуться с места. В других обстоятельствах стоило бы дождаться темноты, но сейчас, если я не поем в ближайшее время, этот «прекрасный новый мир» распрощается со мной по причине банальной смерти от голода. Поднявшись на ноги, я подошел к воде и, опустившись на колени, жадно принялся пить. Шкала сытости резко подпрыгнула вверх, голод, как это ни странно, тоже слегка спал, что немного увеличивало мои шансы на выживание. Набрав в руки камней в качестве хоть какого-то оружия, я побрел к катеру, озираясь по сторонам неизменно слезящимися глазами.

Катер оказался небольшим, не больше десяти метров в длину, речным буксиром древней конструкции. Использовались такие еще в двадцатом веке, и встретить что-то подобное в наше время можно было лишь

в самых отсталых уголках нашей планеты. На обшарпанном борту сквозь ключья ржавчины едва заметно проступали буквы «БМК» и остатки каких-то цифр, по-видимому, госномера. На палубе из всех построек оказалась лишь небольшая двухместная кабина.

Забравшись на борт, я разочарованно огляделся. Ничего полезного, за исключением обрывка тонкого троса, сиротливо повисшего на лебедке, здесь не оказалось. Впрочем, я и этой находкой не побрезговал – напротив, с радостью забрал с собой.

Дверь в кабину открылась с пронзительным скрипом, словно призывая всех монстров в округе поспешить сюда, дабы скорее разделаться с наглым чужаком, посмевающим нарушить покой древнего кораблика. Поежившись, я юркнул в кабину. Сиденья, как и ожидалось, оказались пустыми, а вот небольшой шкафчик за ними порадовал: в нем обнаружился грязный, промасленный комбинезон, в который я с радостью облачился, подпоясавшись найденным раньше кусочком троса. Больше ничего полезного на катере не оказалось. Хотя, с другой стороны, можно снять обивку с кресел, покопаться в моторном отсеке в поисках инструментов или просто отломать железку поострее – все же какое-никакое, а оружие...

– Эй, снимай штаны, это моя добыча! – прервал мои размышления голос с берега. Резко обернувшись, я

увидел на берегу силуэт человека с каким-то продолговатым предметом в руках.

Времени на раздумья не оставалось, и, рванувшись к корме, я прыгнул в воду, сразу стараясь отплыть как можно дальше от берега, каждое мгновение ожидая выстрела в спину.

Ваш ум повысился на единицу!

Вообще странно – вроде гребу что есть сил, напрягаю мышцы, а качается ум...

Бодрость кончилась, когда я уже плыл на середине реки. Выстрелов так и не последовало, хотя, быть может, у нападавшего в руках была простая палка, но проверять не хотелось. Максимально расслабив тело, я перевернулся на спину, позволяя течению нести меня прочь от этого места.

До берега я добрался не скоро.

Река постепенно расширялась, да и бодрость падала слишком быстро. А тут еще проклятые штаны намокли и тянули на дно. Пару раз мелькнула крамольная мысль скинуть их, но страшный зверь – жаба – был категорически против. Да и если уж говорить откровенно, я не был уверен, что смогу их снять, не утонув при этом.

Как бы то ни было, теперь я лежал на берегу, прячась от солнца под раскидистым кустом, усеянным оранжевыми ягодами, и не мог сдвинуться с места.

– Ну что смотришь? Снимай с него штаны и пошли дальше или так и будешь трясти передо мной своими причиндалами? – как гром среди ясного неба раздался над головой властный женский голос.

Я открыл глаза и, старательно щурясь, посмотрел в сторону, откуда донесся голос. Разглядеть удалось двоих – голого мужчину и женщину, закутанную в какую-то ткань.

– Может, сначала его... – Мужик демонстративно взмахнул дубиной. – А то мало ли что?

– Нет. – Женщина, взявшая на себя роль главы этого тандема, придержала излишне агрессивного грабителя за руку. – Кто знает, какие здесь правила, – еще ПК навесят или какой штраф... Нормалити – мир не боевой, рисковать не будем.

Мужик кивнул и направился ко мне. Я попытался пошевелиться, но прочно застрявшая на нуле бодрость не оставила мне ни малейшей возможности защититься. Уговаривать грабителей тоже не было смысла, поэтому я молча лежал, пытаюсь разглядеть и запомнить лица нападавших.

– Да ты не реви, – подала голос грабительница, неверно истолковав мои слезящиеся глаза. – Подума-

ешь, без штанов остался, зато живой.

Сняв с меня в буквальном смысле последние штаны, грабители неспешно удалились, а я все так же молча лежал и размышлял на извечную тему: как жить дальше.

А вообще забавный мир у разработчиков получился. Если второе подряд знакомство с новыми людьми начинается с фразы «снимай штаны», то что же будет дальше? Да и сам я хорош – это же надо было загнать себя в такую ситуацию? Все люди как люди, а я опять инвалид. Даже то, что я все еще вижу хотя бы очертания предметов, не особо радовало: логика подсказывала, что раз штраф действует не полностью, то и ночное зрение будет работать так же убого. И чем я только думал? Штраф на яды тоже хорош – это что теперь, там, где нормального человека максимум понос прохватит, я лапы склею? А помирать не хотелось, ну вот совсем никак...

Я лихорадочно прокручивал в голове варианты спасения, но ни один из них не выдерживал никакой критики. Впрочем, один вариант все же был: если прибиться к какой-нибудь группе, тогда шансы на выживание серьезно повышались. Да только где бы найти дурачков, которые примут к себе бесполезного нахлебника? Ладно, судя по всему, людей здесь бродит немало, вон солнце только к закату идет, а на меня

уже два раза напали. Может, и найду такую группу.

Через некоторое время я смог встать на ноги и дотянуться до столь желанных ягод. На вкус они оказались горькими, с каким-то противным привкусом, но, преодолевая себя, я съел несколько горстей и опять лег на землю в ожидании результата лотереи, ставкой в которой на этот раз оказалась моя жизнь.

На закате, когда смог нормально видеть, я поднялся на ноги и принялся набивать желудок ягодами с куста, стараясь не замечать их отвратительного вкуса. За прошедшее время никаких признаков отравления не проявилось, а значит, на этот раз мне повезло.

К тому моменту, когда почти все ягоды были съедены, окончательно стемнело, а ночное зрение, из-за которого я промучился весь день, так себя и не проявило.

Нет, я вполне мог различать силуэты скал и кустов и не забрел бы в воду, перепутав направление, но этого было мало. Впрочем, я не стал паниковать и злиться на разработчиков, решив подождать с окончательными выводами. К тому же узор на руке сместился уже до локтя, а значит, модификации входят в силу постепенно и скоро ситуация изменится. Да и нога теперь почти нормально работает, что не может не радовать. Надо отдать должное разработчикам Ковчега за отсутствие боли. Все ощущения есть, все как в настоя-

щем мире, а вот боли нет. Думаю, что многие инвалиды скажут за это спасибо. Ну а если они еще и отсутствующие конечности додумались наращивать...

План дальнейших действий уже складывался в голове, и я быстрым шагом пошел по берегу в сторону старого катера. Летняя ночь коротка, а дел предстояло сделать много.

По моим ощущениям, я прошел не меньше километра, когда впереди показался яркий отблеск костра. В этом месте русло реки резко поворачивало, потому я и не заметил этого костра раньше. Судя по всему, первый из моих обидчиков оказался куда ближе, чем я думал.

Замедлив шаг, я стал чаще смотреть, куда ставлю ноги, чтобы не создавать совсем ненужного сейчас шума. По воде звуки разносятся очень далеко, а мне не хотелось застать незадачливого грабителя врасплох.

Как я и ожидал, он сидел лицом к костру, тем самым лишая себя возможности увидеть что-либо в окружающей темноте, и старательно вращал над огнем заточенный конец длинной палки с нанизанным на него фруктом. Я не стал нападать сразу и, спрятавшись под кустами, стал ждать, сжав в руке увесистый бультжик. Наверное, по закону жанра я должен был сейчас лихо подкрасться к жертве и голыми руками

свернуть ему шею, как в игре, однако мне этот мир игрой совсем не казался.

Минут через десять, когда грабитель отложил палку в сторону и, обжигаясь, стал подбрасывать фрукт в руке, я поднялся с земли и двинулся к нему.

До цели оставалось всего несколько шагов, когда мир вокруг на мгновение погрузился во мрак, а потом все вокруг вспыхнуло ярким зеленоватым светом. Свет костра осветил катер, стоящий в десятке метров от меня и до того погруженный во тьму, да так, что я смог разглядеть каждую царапину на его борту. К катеру вели несколько цепочек следов, которые я также четко различал. Скалы слева, с редким кустарником на уступах... Да я видел лучше, чем днем!

Копье грабителя пронзило мою руку, и вместе с выпавшим из нее камнем пропало и мое так некстати проявившееся ночное зрение.

Инстинктивно отпрыгнув в сторону, я едва избежал нового удара копья и смог наконец разглядеть, что происходит.

Как и следовало ожидать, пока я разевал рот от удивления, стоя за спиной грабителя, он успел заметить меня и теперь размахивал копьем, пытаясь отправить на тот свет. И весьма ловко, надо отметить, размахивал, так что я едва успевал уворачиваться от сыпавшихся ударов. При этом противник целенаправ-

ленно загонял меня в воду. Мелькнуло сообщение о прибавившемся телосложению, но я мысленно отмахнулся – не до него сейчас.

Спасло меня чудо, если так можно назвать камень, с треском врезавшийся в затылок противника. Грабитель покачнулся и на секунду отвлекся от меня. В то же мгновение я оказался рядом с ним. Быстрый удар в горло – и мой противник исчез в едва заметной вспышке света. Копье, к моему великому сожалению, исчезло вместе с ним, как и его набедренная повязка.

Наконец я перевел взгляд на моего спасителя и едва успел увернуться от очередного камня, летевшего прямо в лицо. А под скалой, рядом с кучкой разнокалиберных камней, стояла девушка, уже поднимая руку с очередным снарядом.

– Убирайся!

– Вот еще, – фыркнул я, делая шаг вперед и не спуская глаз с камня в ее руке. – Это моя добыча, я этот катер еще днем нашел, а он меня ограбил.

– И еду, наверное, тоже ты добыл. – Девушка махнула свободной рукой в сторону костра, и, проследив за ее жестом, я заметил обивку от спинки сиденья, битком набитую яблоками.

– Нет, еду добыл он, можем поделить.

– Да ладно? – Девушка чуть опустила камень. – То есть за еду ты убивать не будешь?

– Сейчас нет. Вот если бы ее украли у меня...

Девушка, не выпуская камня из рук, осторожно подошла к костру и, взяв левой рукой одно из яблок, принялась жадно его есть.

– Совсем оголодала? – посочувствовал я, присаживаясь над кучкой хлама, сваленного неподалеку от костра.

Девушка молча кивнула, продолжая уничтожать припасы. Мне есть пока не хотелось, хотя шкала голода почему-то опять стремилась к нулю, а ел я всего пару часов назад. Пришлось съесть пару яблок, одновременно перебирая трофеи. Наткнувшись в кучке добра на изрядный кусок ткани, я быстро соорудил себе набедренную повязку. Конечно, плохая замена штанам, но что есть, то есть. А вот руку перевязывать не понадобилось. Хоть я и видел своими глазами, как копьё насквозь пронзило ее, раны не было, как не было и крови. Вместо этого изрядно просела шкала с очками жизни. Вот такой у нас теперь гуманный мир – хочешь грабь, хочешь убивай, но крови нет, чтобы не вредить психике играющих, наверное.

Также среди трофеев обнаружались куски обивки второго кресла, несколько разнокалиберных болтов, кусок ржавой трубы и, о чудо, перочинный нож с выщербленным лезвием.

Довольный, я наконец присел на песок вполобо-

рота к костру и стал рассматривать девушку.

Одежды на ней не было, что неудивительно. А так ничего примечательного: встретить такую в толпе – и не запомнишь. Среднего роста, небольшая грудь, длинные, почти до лопаток, спутанные волосы, курносая, губки сжаты в тонкую линию, глаза сверкают гневом...

Хорошо, что она кинула в меня яблоком, которое держала в руках. Если бы камнем, то тут бы я и исчез, как тот грабитель.

– Хватит пялиться на меня!

Я потер ладонью разбитую губу и бросил ей оставшуюся в кучке трофеев ткань:

– Так оденься.

Подумав пару секунд, я решил не смущать застенчивую воительницу и, взяв нож, отправился к зарослям кустарника. Там я отыскал несколько палок нужной длины и принялся их перепиливать тупым ножом. Идея с копьем мне понравилась – пусть не бог весть какое оружие, но все же несколько ударов отправят на тот свет любого.

В итоге после долгих мучений я оказался обладателем шести заготовок для будущих копий – одного длинного и пяти коротких. Из коротких я решил сделать пилоны, метательные копья для девушки, если, конечно, мы найдем с ней общий язык.

Девушка, все еще не одевшись, старательно плела

себе шнурок из ниток, вытянутых из края ткани. Я же сел у костра и занялся полезным делом – точил копыя.

– А лихо ты камнями швыряешься, – между делом заметил я. – Сильна!

– Силу прокачала, – буркнула она, одеваясь. – Появилась в заваленной пещере, полдня завал разгребала, пытаюсь вылезти, вот очки силы и давали. Только проголодалась зверски.

– В лесу еды не нашла?

– Нашла, даже горсть ягод успела съесть. А потом на полянку вышли двое – повезло, говорят, и еда, и баба... – Моя собеседница зло сверкнула глазами. – Едва убежала.

– Они здесь что, совсем озверели? – удивился я. – Сам тут на катере штаны нашел, так с меня их два раза пытались снять, на второй раз сняли...

Я закончил точить наконечник первого копыя и протянул его собеседнице, сам берясь за второе.

– Обожги наконечник над огнем, крепче будет.

– Зачем тебе столько?

– Не мне, а тебе: мне и одного хватит. А тебе дробтики кидать поудобней, чем камни, будет.

– С чего вдруг такая щедрость? – нахмурилась девушка, недоверчиво сверля меня взглядом.

– Как ты смотришь на то, чтобы дальше отправиться вместе? – не стал я ходить вокруг да около. – В оди-

ночку выжить будет сложно, а все, кого я встретил сегодня, доверия не внушают.

– А я, значит, внушаю?

– Ну... – задумчиво протянул я. – Больше, чем они.

– Хорошо, – неуверенно ответила моя теперь уже напарница. – Давай попробуем. Я – Лея.

– Сильвер, – шутливо поклонился я, не вставая.

– Это который одноногий или с крюком? – ехидно осведомилась Лея.

– Одноногий, – усмехнулся я. – И одноглазый. Кстати, с ногой у меня уже все в порядке, а вот с глазами... Скорее всего, днем я буду слеп как крот.

– Ну и зачем ты мне тогда? – нахмурилась Лея.

– Ночью буду видеть как днем, как только модификация заработает. – Теперь я в этом не сомневался. – Буду охотиться ночью, а ты днем.

– Сомнительное приобретение, – покачала головой Лея. – Ладно, давай попробуем. Кстати, будешь приставать – придушу, как слепого котенка.

Я молча усмехнулся и вновь занялся копьями.

– Как только начнет светать, уходим отсюда: катер будет привлекать к себе незваных гостей.

Лея согласно кивнула и, подбросив дров в костер, взялась за наконечники. Скоро горизонт начнет светлеть, а значит, времени на заготовку оружия осталось не так много.

Второй день от заселения Ковчега

Эх, казалось бы, что может быть лучше отдыха на природе? Помню, дед мне рассказывал, еще когда был жив, как они в молодости ходили в турпоходы. Называли они это экстримом – практически выживанием в диких условиях. Ну еще бы, без транспорта, на своих двоих протопать десятки километров в день, с рюкзаками за спинами. Практически без еды: разве можно назвать едой принесенные в рюкзаках концентраты? Без крыши над головой – только палатка с климат-контролем, и все. Романтика. А я тогда дико ему завидовал и в мечтах вовсю покорял высокие горы Кавказа или бескрайние леса Сибири... Ну, когда-то бескрайние. А сейчас, в двадцать третьем веке, почти подчистую вырубленные какой-то из корпораций.

Мечты сбылись, только почему-то болит спина от ночевки на голых камнях пещеры и постоянно хочется есть, поскольку добыть еду оказалось не очень просто, а тут еще проклятые модификации заставляют есть все больше. Вон Лея раз в сутки поела и бегаёт, а я уже третий раз просыпаюсь, чтобы поесть. Зато виден результат: узор на коже переместился на тело и продолжал расти. Со зрением тоже немного наладилось: в полумраке пещеры я видел вполне прилично,

а иногда в глазах на мгновение темнело, а потом пещера заливалась зеленоватым светом, настолько ярким, что я мог разглядеть каждую трещинку на стенах. Такое светопредставление немного раздражало, но ничего не поделаешь, придется немного потерпеть.

До пещеры, той самой, в которой появилась на этот свет моя напарница, мы добрались уже утром, и последние метров двести я шел с плотно закрытыми глазами. Лея, поддерживая меня за локоть, всю рассуждала о том, как ее угораздило связаться с мутантом. На солнечном свете глаза раскрыть так и не получилось, сколько я ни пытался. Впрочем, если верить ощущениям, глаз как таковых у меня больше нет, а есть объективы активного прибора ночного видения. Добравшись до места, я, немного помаявшись, улегся спать, а неутомная Лея умчалась искать еду и продолжать разведку местности. Вход в пещеру, опять же по уверениям напарницы, снаружи скрыт густым кустарником, так просто и не заметишь, поэтому можно не беспокоиться, что на нее кто-то наткнется.

Съев несколько яблок из уже порядком опустевшего мешка, я решил наконец поэкспериментировать с характеристиками. Помня слова Леи о том, как она поневоле качала силу, я заметил булыжник среднего размера и больше часа тягал его с одного угла пещеры в другой, останавливаясь, лишь когда бодрость

приближалась к нулю. Силу мне так и не дали, как я ни старался, зато благодаря тренировкам я получил еще две единицы ловкости и единицу ума. Хотя как связаны ловкость и ум с перетаскиванием тяжестей, я так и не понял. Вызвав окно характеристик, я подвел итог:

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 3

Сила: 1

Ловкость: 3

Телосложение: 2

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 65/65

Текущий уровень энергии: 42/42

Текущий уровень бодрости: 98/100

– Развлекаешься? Гляди, что я нашла! – От входа в пещеру донесся жизнерадостный голос Леи. В глаза сразу бросилась потрепанная армейская форма, надетая на нее. – Как тебе?

– Отлично, где нашла? – Я по-доброму позавидовал напарнице. Камуфляж, пусть и с множеством мелких дыр, по сравнению с набедренной повязкой – это просто мечта.

– Сняла со скелета, а еще вот. – Лея с гордым ви-

дом достала из кармана чуть тронутый ржавчиной револьвер. – Только он сломан...

Я взял револьвер в руки, осмотрел. Похоже, что оружие было наше, только не современное, а аж начала двадцатого века. Во всяком случае, в коллекции у нашего полковника я видел точно такой же наган 1905 года выпуска. Только тот был в идеальном состоянии, а этот будто бы пролежал в земле не одно десятилетие. Впрочем, наверняка так оно и есть, все забито грязью, даже барабан вращаться отказывается. Черт, как же приятно ощущать в руках знакомую тяжесть настоящего оружия, а не простой палки... Я тяжело вздохнул и вернул оружие Лее.

– Нужно будет его почистить и смазать, как только найдем чем. Расскажешь, где нашла? Может, и мне повезет.

– Ой, это же еще не все, что хотела рассказать! – Лея села на один из камней и, спрятав наган, подвинула к себе мешок с остатками яблок – Я сегодня столько всего узнала, сейчас по порядку расскажу. Утром я поднялась наверх, в лес, и решила пройтись вдоль реки. Километров через семь, может, десять эта река впадает в другую, более крупную. Причем настолько крупную, что лес на том берегу выглядит как сплошная синяя стена.

– Синяя?

– Ну, оптический обман, на большом расстоянии лес выглядит как в синеватой дымке, не суть важно. Слушай дальше. Там, где встречаются эти реки, похоже, когда-то была деревня. Сейчас там сплошные развалины и одно каменное здание среди них. А в развалинах копаются люди. Человек пять. Если я правильно поняла, скоро у них будет все необходимое для выживания. А каменное здание можно использовать как жилье... Может, стоит присоединиться к ним?

– А если где-то недалеко уже есть обжитый город, с инфраструктурой, оружием, как и обещали разработчики? Стоит ли застревать здесь, в одном месте?

– А если нет? Если сейчас эти города и начинают зарождаться? Тебе не приходило в голову, что все перенесенные в Ковчег оказались, так же как мы с тобой, на уровне первобытного человека? Может быть, так и задумано, чтобы жизнь в этом мире началась с нуля?

– Ага, каменный век, рабовладельческий строй, феодализм, техническая революция и, наконец, ядерная война. А вот после уже начнется основной сюжет – мир после ядерной войны. – Я усмехнулся. – Тебе не кажется, что это слишком сложно?

– погоди, ты что, на Постапокалипсис регистрировался? – недоверчиво уточнила Лея. – Мы же в Нормалити!

– Да? Ну и где твоя вилла на побережье?

– Ну, пустошей и городов-крепостей я здесь тоже не вижу. И к миру магии катер и пистолет тоже не отнесешь... Хотя, наверное, ты прав: похоже, все объясняется гораздо проще – Ковчег просто недоработан, отсюда и все эти странности.

– Похоже на то, – кивнул я. – Мы здесь второй день и, кроме этого клочка суши, ничего не видели, рано делать выводы. Что ты там про деревню рассказывала? Чем вооружены люди, во что одеты, как себя ведут?

– Да так же, как ты, одеты и вооружены: в тряпочках и с дубинками. – А себя Лея уже дикарем не считает, отметил я мысленно. Надо же, как меняет человека простая одежда и пусть не совсем рабочее, но оружие. Напарница между тем продолжила описывать встреченное поселение. – Ведут себя вроде адекватно, только охрану не выставили и по сторонам почти не смотрят, с головой ушли в поиски. Я к ним близко подобралась, а никто и не заметил. Кстати, там я и нашла тот скелет. Перед деревней, где кончается лес, все изрыто воронками, как после обстрела. Я в кино видела, – заметив мой удивленный взгляд, пояснила Лея свои познания. – Так вот, когда я там пряталась, и наткнулась на нору. Потыкала внутрь копьем на всякий случай, а потом сама поползла внутрь. Это оказалась полусасыпанная землянка, а в ней скелет.

С него и сняла одежду и оружие.

– Интересное кино. – Я задумался. – С одной стороны, присоединившись к этой группе людей, мы окажемся в лучшем положении, чем сейчас, – больше народу, легче выжить в случае нападения. Плюс в развалинах может быть оружие и инструменты. Да даже элементарный котелок сейчас станет сокровищем. Да и каменный дом... А с другой – найденные богатства еще нужно удержать. А чтобы напасть на нас, нас еще найти нужно. Ладно, сможешь отвести меня туда? По-наблюдаем, а потом будем решать, что делать, хорошо?

– Договорились, сейчас поем – и пойдём. – Лея аппетитно захрустела яблоками.

– Еды не нашла?

– Есть грибы, набрала несколько штук, вечером попробую пожарить и проверю, съедобные ли. Над скалой полно ягод, но они горчат, и привкус непонятный, не стала есть.

– Ягоды я пробовал, съедобны, хотя вкус противный. Тогда по дороге остановимся, мне надо поесть. Из-за модификаций жрать хочется постоянно. Надеюсь, что это не навсегда.

– Эх ты, слепой, вечно голодный пират, – рассмеялась Лея. – Разумеется, я тебя накормлю, куда ж я денусь.

У руин, а иначе разрушенную деревню назвать было сложно, мы оказались вскоре после заката, да и то только потому, что пошли по песчаному берегу реки, а не по лесу. В лесу, как я на своем опыте убедился, слепому человеку без обуви делать нечего. Пройдя всего пару сотен шагов, я исколол себе все ступни и лишился половины очков жизни, поэтому, дойдя до ближайших кустов с ягодами и поев, мы спустились вниз. Точнее, ел только я, под ехидные высказывания Леи о нелегкой жизни пиратов, которым приходится есть всякую гадость.

Но, как бы то не было, солнце зашло, и сейчас, пользуясь недолгим временем, оставшимся до наступления темноты, мы следили за деревней. Каменный дом оказался небольшой башней, которую, скорее всего, когда-то использовали как маяк. Рядом с ней расположились девять человек, всюду обсуждающих дневные находки. Днем в развалинах действительно копались только пятеро, остальные вернулись на закате, принеся с собой еду из леса. Сейчас же вся группа держала над костром прутья с нанизанными на них грибами, распространяя вокруг аромат готовящейся еды. Мы с напарницей расположились совсем рядом, спрятавшись под кустами на краю обрыва, над рекой. В этом месте скалы сменились крутым земля-

ным склоном, что дало нам возможность подобраться так близко.

– Вон та парочка украла у меня штаны, – прошептал я на ухо Лее. – Видишь, мужик в комбинезоне, а рядом баба с топором? Не удивлюсь, если она здесь всем и заправляет. Властная тетка.

– Бандиты?

– Хуже: игроманы. Ладно, дома поговорим. – Я сглотнул слюну, которой наполнился рот от аромата еды, и принялся вслушиваться в разговор.

– ...Вот я и говорю, подбегаем мы туда, а там истребитель. Вполне современный, ни пятнышка ржавчины, – всю жестикулируя, вещал пожилой лысый мужик обернутый, как римский патриций, в простыню. – Я – к кабине, и тут он раз – и в пыль рассыпался.

– Как рассыпался? Настолько долго лежал?

– Да нет, деревья вокруг повалены свежие, да и на истребителе ни пятнышка, я же говорил.

– Пыль просеяли? – Командный тон женщины с топором подтвердил мое предположение о лидере в этой группе.

– Да, пусто, – подал голос мужик в комбезе. – Несколько кусков пластика и ржавая пружина.

– Странно все это, я утром, как появился, наткнулся на древний катер, правда, уже ободранный, так он хоть и ржавый весь, но крепкий.

Я внимательно пригляделся к говорившему и пихнул в бок Лею.

– Глянь, мы этого типа ночью убили, а он живехонек...

– Точно он? Там темно было, – прошептала в ответ Лея, приглядываясь к говорившему.

– Он, я за ним минут десять наблюдал, у костра, – кивнул я и продолжил вслушиваться в разговор поселенцев.

– ...А какое вчера число было?

– Третье сентября.

– Странно, мы все позавчера появились. И тоже последний день на земле был третье сентября. Еще один сбой, наверное...

– А может, система перегружена и люди еще продолжают появляться. Ты в какой мир регистрировался?

– Я в мир магии хотел, даже создал перса – вольфара, а тут непонятно что...

– А ты в зеркало посмотришь, вон шерсть уже по всей роже проклевывается. А мир называется Слияние – если покопаться в интерфейсе, то можно найти название. Судя по всему, нас всех собрали и забросили в дикую смесь трех миров. Тут и техника будущего, и прошлого, и магия даже есть...

– Магия?

– Ну да, вон Эрик может костер зажигать голыми руками. – Говоривший осекся под взглядом предводительницы группы. – Короче, тут дикая смесь всех миров образовалась, облажались разработчики.

Мы с Леей удивленно переглянулись: подслушанный разговор многое объяснял. Да только на этом разведка закончилась – тетка с топором назначила часовых и отправила всех спать. Ну а нам пришлось спешно отползать обратно к реке – народ от костра отправился облегчаться перед сном аккуратно в те кусты, где мы прятались.

– Никакой культуры, – яростно зашипела Лея, когда мы удалились на достаточное расстояние. – Это же надо, где жрут, там и... А если бы нам некуда было отползать?

– Что, передумала к ним присоединиться? – Сам я уже решение принял: уж больно не понравилась мне та тетка, прибравшая возникшее поселение к рукам.

– Посмотрим, – проворчала Лея. – Пойдем, покажу землянку, а то завтра может поздно быть: их много, наткнется еще кто случайно...

Место мне Лея показала, а вот землянку найти не смогла – темнота стояла хоть глаз коли. Так что пришлось мне чуть не ползком лазить по воронкам и искать заветную нору, благо мое ночное зрение работало уже гораздо лучше, чем вчера, хотя и не идеально.

Лею же я отправил спать чуть поглубже в лес, пообещав разбудить перед рассветом. В пещеру она решила не идти – во-первых, из-за темноты, а во-вторых, чего бояться в пустом лесу? А люди в такой темноте бродить не станут, дождутся утра.

Вход в землянку я нашел далеко не сразу, а когда нашел, то влезть в нее не смог: нора оказалась слишком узкой. Пришлось изображать из себя мини-экскаватор, выгребая руками землю и стараясь не шуметь при этом.

Наконец вход был расширен до нужных размеров, и я, извиваясь, словно уж, пролез внутрь. Скелет, который раздела моя напарница, лежал у самого входа, укоризненно уставившись на меня пустыми глазницами.

– Прости, брат, на обратном пути похороню, – пробормотал я, осматриваясь.

Землянка оказалась изрядно засыпана, так что между земляным полом и потолком из гнилых бревен оставалось не больше полуметра пространства. С опаской пощупав бревна над головой, я тяжело вздохнул и пополз вперед, отчаянно надеясь, что потолок выдержит и меня не засыплет землей. Само помещение оказалось крохотным, максимум три на три метра, но в противоположной стене чернел узкий лаз с таким же бревенчатым потолком. Быстро осмотрев

землянку и убедившись, что без лопаты тут делать нечего, я пополз дальше. Лаз оказался коротким, всего метров пять, дальше все оказалось засыпано землей с торчащими из нее кусками гнилых бревен. И тут мое сердце дало сбой: из земли торчали кости скелета в массивных армейских ботинках. Быстро разув скелет – ему уже ни к чему, а мне очень надо, – я крепко задумался: стоит ли пытаться откопать весь скелет в поисках других находок или довольствоваться уже найденным и убираться отсюда, пока не поздно?

Наконец в ожесточенной борьбе жадность победила здравый смысл, и, обувшись в оказавшиеся немного великоватыми мне ботинки, я снял со спины мешок и начал осторожно нагребать в него землю. Наполнив его, я полз наружу, высыпал, а потом все повторялось. Скелет был откопан до половины, когда мои усилия оправдались сполна: на уцелевшем кожаном ремне, надетом на труп, я обнаружил почти целый чехол с немного ржавой саперской лопаткой внутри. Если бы не узкий тоннель, я, пожалуй, пустился бы в пляс. В диком мире, в котором мы очутились, лопата была куда ценнее пистолета, к которому нужно еще найти патроны. А для лопатки патроны не нужны, в то время как в рукопашном бою страшной оружия нет. В конце концов, в таких местах, как это, имея лопату, пистолет можно и откопать. Извернувшись в узком

пространстве лаза, я застегнул на себе ремень...

Хруст, раздавшийся над головой, заставил меня инстинктивно вжаться в землю, и в следующий миг бревна, поддерживающие потолок, рухнули вниз. По ногам ударил обломок бревна, по лицу застучали комья земли, а удушливая пыль мгновенно забила в нос, заставляя меня закашляться.

Ваше телосложение повысилось на единицу!

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 3

Сила: 1

Ловкость: 3

Телосложение: 3

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 17/70

Текущий уровень энергии: 43/43

Текущий уровень бодрости: 23/100

В очередной раз мне повезло. Бревна упали лишь с одной стороны, прижав меня, наверняка оставив травмы, но не придавив окончательно. Как мог, стряхнув с себя землю, я начал пятиться назад, выбираясь из ловушки. Сантиметр за сантиметром, вжимаясь в пол, чтобы не потревожить бревен и не вызвать но-

вый обвал, я выбрался на поверхность и, растянувшись на земле, стал ждать, пока не восстановятся очки жизни. Все тело слегка потряхивало от бегущего по венам адреналина, а я лежал и смотрел в чужое небо, все еще не до конца поверив в то, что остался жив.

Успокоившись, я прислушался к своим ощущениям и нервно усмехнулся – хотелось есть. Ну, хоть что-то в этом мире не меняется. Найдя копье, оставленное перед моими археологическими изысканиями на поверхности, я похромал в сторону спящего лагеря. Благодаря безлунной ночи мне удалось подкрасться совсем близко к старому маяку. Костер все так же горел, а рядом, привалившись спиной к стене здания, отчаянно зевал завернутый в простыню мужик, тот самый, что рассказывал про истребитель. А над костром, растянутая между двумя вбитыми в землю палками, сушилась гирлянда нанизанных на веревку грибов.

Вскоре мои ожидания оправдались, и со стороны костра донеслось умиротворенное посапывание незадачливого часового. Выждав для верности еще некоторое время, я осторожно подошел к костру и снял с палок веревку с нанизанными на нее грибами. Затем, подобрав валяющийся рядом прутик, из тех, на которых несколько часов назад жарилась еда, насадил на него два гриба и, откусив от одного малень-

кий кусок, положил прутик недалеко от руки часового. Вопрос с едой был решен еще на сутки, и я, стараясь не шуметь, удалился обратно в лес.

По моим ощущениям, бо́льшая часть ночи была еще впереди, а мне все не давала покоя мысль о трофеях, которые могли быть в заваленном лазе. Нет, лезть добровольно в эту ловушку я больше не стал, а вот вскрыть землянку сверху стоило попытаться. Прикинув примерное расположение засыпанного скелета, я достал лопатку и принялся рыть землю, пытаюсь докопаться до бревен.

Засыпанный проход удалось найти уже на третьей ямке, и вскоре я раскапывал тот самый скелет, что одарил меня ботинками. Мягкая земля копалась легко, к тому же благодаря нашему сержанту в учебке, заставлявшему нас регулярно рыть окопы «для стрельбы с лошади стоя», опыт в этом деле у меня был огромным. Монотонная работа давала время подумать, и я вновь и вновь прокручивал услышанный у костра разговор. По-хорошему, в услышанной версии была своя логика, но это означало, что Лея права и искать город с развитой инфраструктурой бесполезно. В таком случае стоило присоединиться к какой-нибудь группе поселенцев и участвовать в создании такого города. А этих групп, я больше чем уверен, в округе собирается немало.

Лопатка лязгнула о металл, и я отвлекся от мыслей о будущем, сосредотачиваясь на находке. Подавив в себе разочарование, я вытащил из земли кусок ствола от винтовки, длиной сантиметров сорок. Ствол выглядел как новый, только там, где когда-то крепилось цевье, его срезало словно бритвой. Обидно. Впрочем, если найдется вторая часть винтовки, то получится неплохой обрез, ну или на запчасти пойдет, решил я, продолжая рыть землю с удвоенной энергией.

В итоге, спустя почти час усиленной работы, я стал счастливым обладателем старой каски со сгнившей подкладкой, двух патронов калибра 7.62 и новехонькой алюминиевой фляжки, которую я тут же повесил на ремень. Кроме явных находок, я случайно обнаружил, что бревна, из которых собирался потолок землянки и лаза, сбиты между собой длинными тонкими гвоздями, которые довольно легко вынимались из гнилого дерева. Большинство буквально рассыпалось в руках, оставляя после себя лишь ржавую пыль, но дюжину еще годных на что-то гвоздей я все же спрятал в мешок. Ну а в качестве утешительного приза мне наконец-то выдали очки силы, аж целых два. Грузоподъемность сразу выросла на шесть килограммов. Что еще изменилось – пока было непонятно, но ничего, потом разберемся, ночь длинная, а работы здесь в прямом смысле некопаное поле.

Оглядевшись по сторонам, я задумался, где еще покопаться. Неподалеку от землянки неровности на земле сильно напоминали окоп, и я продолжил свои раскопки уже там. Пожалуй, я сейчас был похож на участников золотой лихорадки. Тот же азарт, лопата в руках и те же мысли в голове: «Еще пару раз копну – и я богач!»

После очередной находки – двух патронов двенадцатого калибра, невзвест как оказавшихся на месте боевых действий, – у меня случился самый настоящий паралич. Упав в вырытую яму, я не мог двинуться с места, как ни старался. Опомнившись и проверив характеристики, я обругал себя за рассеянность – со своими поисками совсем забыл про еду, и сейчас шкала голода заполнилась почти целиком. Дождавшись, пока восстановится немного бодрости, я достал из мешка украденные грибы и принялся набивать желудок, торопясь вернуться к раскопкам. Отравиться я не боялся – во-первых, такие же грибы ели люди у костра, а во-вторых, с момента, когда я попробовал маленький кусочек, прошло уже много времени.

Наскоро подкрепившись, я собирался вернуться к раскопкам, когда со стороны лагеря донесся яростный вопль:

– Лысый, падла! Всю еду сожрал и дрыхнешь!

Похоже, незадачливый часовой сейчас получает

урок воинской дисциплины. Я улыбнулся, представляя недоумение, охватившее объект экзекуции. Стыдно мне не было, вот совсем. Ни капельки. Сейчас этот мужик в простыне отделается синяками да ссадинами, зато в следующий раз наверняка не сомкнет глаз. И кто знает, возможно, это спасет жизни обитателей лагеря.

Если честно, я не был уверен, что, будь со мной еще хотя бы два опытных бойца, я бы удержался от соблазна захватить это поселение со всеми их находками. Один только топор за поясом их лидерши перевесил бы на чаше весов все девять человеческих жизней. И не потому что я душегуб, просто в этом мире иные ценности. И как только с людей спадет въевшийся в них налет цивилизации, а произойдет это уже скоро, жизнь человека станет дешевле пистолетного патрона.

Быстро покидав находки в сумку, я отправился будить Лею. Горизонт на востоке медленно светлел, а значит, мое время заканчивается, пора прятаться обратно в пещеру.

Перекинувшись парой слов с сонной напарницей и оставив ей грибов на завтрак, я спустился к реке и побежал по берегу туда, где мы оставили катер. Спать на голых камнях мне надоело, и я планировал содрать с сидений остатки поролона, который при прошлом

обыске показался мне бесполезным.

К пещере я успел вернуться до восхода солнца.

По дороге домой мне пришла в голову идея, как использовать ствол от винтовки. Давно, еще во время моей карьеры наемника в Африке, я видел оружие охоты туземцев: трубки, из которых они плевались отравленными дротиками. Тогда мне это показалось дикостью, но сейчас даже такое оружие пригодится, и я немедленно сел за изготовление дротиков.

Для начала подыскав пару достаточно ровных камней, я тщательно выпрямил все гвозди и теми же камнями отрубил шляпки. Затем, прикинув диаметр ствола, нарезал из поролона пробки, такие, чтобы входили в ствол не слишком туго, но и не болтались в нем свободно. Дальше началось самое сложное. Выскочив из пещеры, я на ощупь насобирав дров и почти весь следующий час разводил костер. Это оказалось труднее, чем я рассчитывал. В книгах и старых фильмах герои берут в руки два куса деревяшки, немного потрут друг о друга – и вуаля, костер готов, извольте греться, господа! В реальности же вместо костра я получил лишь мозоли на руках.

Помогла мне опять же память о диких африканцах. Они добывали огонь не просто уткнув одну палку в другую и вращая ее, а используя для ускорения процесса приспособление, похожее на лук. Подходящая

палка у меня в пещере нашлась, веревка тоже, и вскоре у выхода из пещеры, весело потрескивая, горел небольшой костер. Расплавив на костре собранную по дороге домой смолу, я использовал ее как клей, для того чтобы прикрепить к гвоздям нарезанные кусочки поролона.

Наконец настал момент истины. Потушив костер, я поставил в пяти шагах от себя толстую палку и плюнул в нее гвоздем-дротиком. К моему сожалению, гвоздь не воткнулся, а со звоном отлетел в сторону, оставив на палке лишь небольшую выщерблину. Да и попал я, если честно, далеко не с первого раза – тяжелый гвоздь ощутимо тянуло к земле даже на смешном расстоянии в несколько шагов. Но я не унывал: есть идея, а подходящий материал для ее воплощения рано или поздно найдется.

Отложив в сторону неудавшееся оружие, я лег спать. В голове еще долго рисовались конструкции арбалета, чертежи катапульты, идеи простых ловушек, которые когда-нибудь можно будет воплотить в жизнь. Если, конечно, на это найдется свободное время и нужные инструменты.

Третий день от заселения Ковчега

Решение задачи по созданию оружия из имеющегося у нас хлама пришло ко мне во время упражнения

по переноске камней, которое я решил ввести в привычку. Солнце еще не село, в старой каске закипала вода для грибного супа, а я бегал по пещере с камнем в руках. Кстати, на этот раз за переноску тяжестей давали именно силу и выносливость. Правда, всего по одному баллу, но не все сразу. Выполнив зарядку и позавтракав, точнее поужинав, я разложил перед собой все находки.

Идея была проста, как дважды два. Берем трубу, найденную на катере, вставляем в нее патрон двенадцатого калибра, снизу присобачиваем боек – и противопехотная мина готова. То, что труба оказалась немного шире патрона, я преодолел довольно просто – залил свободное пространство расплавленной смолой, заодно намертво закрепив патрон в глубине трубки. Смолу старался лить ближе к началу патрона, туда, где дробь, поскольку не было уверенности, что патрон не сдетонирует от температуры, но обошлось. С бойком оказалось сложнее, поскольку опять же не было уверенности, что простого нажатия на гвоздь хватит для выстрела. Но, пожертвовав кусочком копья, я решил и эту проблему. Отрезав кусок палки, я вбил в нее гвоздь, так что кончик его длиной около сантиметра торчал наружу. Потом вставил эту палку вместо бойка, оставив пространство для удара, зафиксировав куском тряпки. С нижней стороны трубки

торчал кусок палки длиной почти пять сантиметров. Главное теперь – ее правильно установить, но это уже по обстоятельствам, когда понадобится, тогда и думать будем.

Помимо гордости за проделанную работу, радовало то, что проблем с ночным зрением больше не было, узор тоже занял всю площадь тела, правда, организм все еще требовал пищи в больших количествах, ну это уже мелочи – самое главное, что видел я в полумраке пещеры просто превосходно. Хотя слух только начал улучшаться – возможно, теперь организму требуется пища для слухового аппарата, ну или что там у меня будет за имплант.

Лея вернулась на закате со свертком в руках.

– Ну что, Сильвер, признавайся, ты хорошо вел себя в этом году? Угадай, что принес тебе Дед Мороз? – Смутно знакомая простыня полетела в сторону, и сияющая Лея вручила мне мой комбинезон.

– Только не говори, что ты нашла пулемет и захватила маяк, – усмехнулся я, но тут же посерьезнел: – Ты как их добыла?

– Как, как... Пришла и рассказала им, как ты смущаешь меня видом своей набедренной повязки. Они расплакались, стали меня жалеть, отдали штаны, лысый даже с горя снял простыню и тоже отдал. Ну еще немного, по мелочи, подарили, нож вот... – Лея до-

стала из-за пазухи нож, завернутый в кусок брезента. Даже слегка тронутый ржавчиной, грязный, он сам просился в руки, поражая своей хищной красотой. На лезвии красовался узор в виде венка из колючей проволоки и выгравирована надпись «Сдерживать и направлять».

– Красота... – Безумно не хотелось отдавать такое шикарное оружие обратно Лее. – Давай так, я заберу нож себе, а ты заберешь первый добытый огнестрел. Ну или пистолет тебе починю, как только найду отвертку и смазку. Да фиг с ней, с отверткой, без нее починю... Идет?

– Хитрый какой! Ладно, я сегодня добрая, забирай, но первый ствол – мой.

Я кивнул и тут же принялся заботливо оттирать старый нож от грязи и ржавчины. Даже одеться забыл. Думаю, в каждом мужчине глубоко внутри, на уровне инстинктов, есть страсть к холодному оружию. И не так важно, солдат, охотник он или простой кабинетный работник, которому никогда не применить такой нож в деле, – каждый из них, увидев смертоносную красоту хорошего клинка, захочет им завладеть...

– Спасибо, Лея! Я твой должник. А теперь без шуток расскажи – как ты все это добыла.

– Ну ты и зануда... Чего рассказывать? Проследила за теми поселенцами, которых отправили в лес за

едой, дождалась, пока они соберутся назад, и вышла им навстречу с револьвером. Они же не знают, что он сломан? И не знают, что в Ковчеге можно возродиться. Вот и отдали мне все. И еды я тебе, проглоту, тоже принесла.

– Собирайся, быстрее! – Я заметался по пещере, собирая все ценности в принесенную простыню, и, вручив ее Лее, кинулся одеваться. Солнце еще не село, и похоже, у меня были серьезные проблемы.

– Да что случилось-то? Я всего лишь забрала обратно то, что у тебя украли! – Лея действительно не понимала, что натворила. – Ну, с небольшими процентами...

– Об этом знаем только мы с тобой да та парочка грабителей. Для остальных членов группы все выглядит иначе. Они в ярости. В старину на волков, повадившихся грызть домашний скот, устраивали облаву, не считаясь с затратами, потому что понимали – хищники вернутся вновь. Думаешь, нас оставят в покое? А тут еще и оружие, которое сейчас на вес золота... – Чуть успокоившись, я взял мешок для еды и, перетряхнув вещи, уложил в него самое необходимое: всю ткань, запас еды на сутки, патроны, веревку и каску. Соорудив с помощью веревки некое подобие вещмешка, я закрепил его на спине и, взяв в руки самопальную мину, пошел к выходу. – Уйдем через реку,

на другой берег. Пока переплывем, начнутся сумерки, будет шанс отбиться. Поплывешь впереди как можно быстрее и регулярно подавай голос.

– Думаешь, все так плохо?

– Надеюсь, что нет. Скорее всего, голой грудью на огнестрел не полезут, попытаются подкрасться в темноте. На это и рассчитываю. В идеале – вообще до утра проспоят о том, кто пойдет, как пойдет. А вот если они нашли хоть плохонькую винтовку, то нам хана.

– У них не было ничего огнестрельного, – пробормотала Лея, кажется, больше уговаривая себя.

– И не могло быть. Если у них есть серьезное оружие, то оно в лагере.

Нам не повезло. Или повезло, смотря как посмотреть. Первый выстрел раздался, когда мы уже выходили из воды. Лея взвизгнула и, судя по тому, что я услышал, убежала вперед. Мне же оставалось бежать в том же направлении с вытянутыми руками, надеясь не врезаться в дерево. Нелегка участь слепого в этом мире... Упал я за мгновение до второго выстрела, только это меня и спасло. Над головой раздался шорох листвы, принявшей в себя заряд дроби, и тут же меня подхватила под локоть вернувшаяся Лея.

– В лесу не уйдем, быстро догонят.

– Ага, а на берегу пристрелят. – В голосе Леи чув-

ствовался охвативший ее страх.

– Не спорь, бегом! – заорал я. – Показывай дорогу. Пока перезарядит, уйдем, у него дробовик, на таком расстоянии будет безопасен.

Бежалось на удивление легко, никакой одышки, знай себе следи за бодростью. Преследователи только вошли в воду, и у нас была приличная фора – полчаса, не меньше.

Солнце наконец зашло, и, открыв глаза, я первым делом оглянулся назад. Человек с ружьем оказался умнее, чем я надеялся. Не пожелав впустую тратить патроны, он отправил в реку четверых спутников, сам же остался на берегу, следя, чтобы мы не вернулись к переправе. Впрочем, нет худа без добра: его предусмотрительность играла нам на руку, вдвое увеличивая фору. А там, в крошечной темноте, еще посмотрим, кто кого.

День был явно не мой: словно в насмешку над моими планами, на небо вовсю карабкалась луна, дающая достаточно света, чтобы разрушить все мои планы.

– Нужно заставить их остановиться на ночь, – крикнула на бегу Лея, которая не хуже меня понимала, насколько мизерны у нас шансы. Во всяком случае, у меня. Шкала голода неумолимо заполнялась, и скоро мы потеряем немного времени от отпущенной нам

форы. Потом еще немного, и так пока на рассвете я вновь не окажусь слепым.

Я не питал особых иллюзий относительно Леи, которую знал всего третий день. На рассвете она убежит вперед, выиграв еще немного времени, пока преследователи будут заниматься мной. Я бы и сам так сделал, окажись на ее месте. Наверное... Все-таки пока мы чужие друг другу люди.

Бодрость почти закончилась, и я остановился, чтобы попить, оглядеться и закинуть в желудок хоть какую-то еду из вещмешка.

Слева от нас темнела полоска реки, справа метра на полтора вверх возвышался небольшой обрыв, поросший кустарником. Ну а еще выше лес сменился на скалу, причем чем дальше мы бежали, тем выше она становилась. Впереди, метрах в пятидесяти от нас, песчаная полоска берега сходила на нет, и вода упиралась прямо в обрыв, потом, через полсотни метров, начиналась опять. Попытавшись пройти это место вброд, Лея провалилась по самую макушку. Мы оказались перед выбором: или плыть и терять время, или карабкаться на обрыв и опять же терять время. Впрочем...

Достав лопатку, я как мог быстро нарезал ступеньки и, забравшись наверх, прорубил в кустарнике тропинку в обход неудобного места. Помогая друг другу,

мы взобрались бы наверх и без ступенек, причем намного быстрее, но для моей задумки нужно было, чтобы преследователи повторили наш путь. Подготовив удобную дорожку, я принялся как мог быстро копать ямку для мины под обрывом – аккурат там, куда будут прыгать преследователи. Не слишком верящая в успех моей затеи Лея тем не менее отыскала подходящий под основание мины камень. И с нетерпением приплясывала рядом, ожидая, когда же я закончу. Наконец дело было сделано – если все пойдет как надо, то хотя бы один из преследователей останется в этом месте навсегда, а оставшиеся вряд ли рискнут продолжать преследование в темноте.

Выстрел раздался, когда мы в очередной раз остановились восстановить бодрость. Кстати, система зачитала нам этот марш-бросок, подарив новые очки характеристик. Не знаю как Лея, а я получил ловкость и телосложение.

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 0

Ум: 3

Сила: 4

Ловкость: 4

Телосложение: 5

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 80/80

Текущий уровень энергии: 45/45

Текущий уровень бодрости: 9/100

Переглянувшись, мы не сговариваясь присели, стараясь стать как можно незаметнее, и стали ждать. Из-за очередного поворота реки я даже со своим зрением не видел, что происходит рядом с миной, но решил не торопиться. Если преследователи появятся в пределах видимости, то я замечу их раньше, и мы опять побежим. Ну а если к тому времени, как восстановится бодрость, преследователи не покажутся, значит, наша задумка удалась и ночью нас преследовать не будут. Немного отдохнув, я достал лопатку и, постоянно оглядываясь, принялся копать.

– Еще одна мина? – с надеждой спросила Лея – Такой бред, но, кажется, сработало...

– Кончились мины, – вздохнул я. – Дальше по старинке: яму с кольями.

– Ага, а они такие дураки, что сами в нее прыгнут.

– Замаскируем. Пока я тебе все объясню, рассвет наступит, – будешь помогать или подождешь, пока нас догонят?

– Говори – что делать?

– Бери нож и готовь колья. По полметра длиной, штук пятнадцать, – не прекращая работы, скомандо-

вал я. – Потом найди камни, а то тут песок один.

Яма получилась шикарная, в глубину всего полметра, зато длинная и широкая. На дне, под небольшим наклоном навстречу движению падающего тела, воткнули колья, а сверху растянули простыню лысого. Замаскировали колья, посыпали простыню тонким слоем песка, и, отойдя на несколько шагов назад, Лея заверила, что на бегу ловушки не заметишь. Я же не был столь оптимистичен: наши следы резко прерывались перед ловушкой. Если преследователи будут бежать по следу, то в ловушку они не попадут. Значит, нужно, чтобы они бежали быстро и не глядя под ноги. И обязательно ночью.

– А может, они там спят уже? – подала голос Лея. – Уже часа полтора прошло, а то и два.

– А ты бы уснула, зная, что рядом ошиваются два вооруженных головореза? Хотя могли выставить часового и лечь спать. Знаешь что? – Меня вновь посетила идея. – Давай-ка сплавимся по реке мимо них, отплывем как можно дальше, так чтобы нас не было видно. А завтра пусть делают что хотят, до утра мы уже успеем обогнуть скалы и уйти в лес. А если спят, им же хуже.

– Ружье мое! – повеселела Лея.

– Слушай меня внимательно. – Я шагнул вперед и, взяв Лею за воротник, прошипел ей в лицо: – Никогда

не дели трофеев перед боем и не планируй, что будешь делать, когда победишь. Никогда, поняла? Можешь считать это суеверием, но изволь выполнять, если хочешь, чтобы мы продолжали наше сотрудничество. И никогда не расслабляйся на операции, даже если живых врагов уже не осталось, – дольше проживешь.

– Тише, тише. – Лея оторвала мои руки от своей одежды и отступила на шаг. – Все, я поняла. Мог бы просто сказать.

– Ладно, извини, перенервничал. Все-таки чуть не сдохли сегодня... – Мне стало немного стыдно за свою вспышку. Надо же, думал, что уже забыл эти приметы, а поди ж ты, настолько вбиты в мозг, что спустя столько лет опять им следовать начал...

– Да ладно, проехали. А про трофеи и планы отец то же самое говорил, только другими словами.

– Вот и надо было слушать отца, он плохому не научит, – проворчал я, заходя в воду. – Все, дальше тишина, по воде далеко слышно. Держись рядом, командовать буду жестами.

После прохладного ночного воздуха вода казалась теплой, как парное молоко, хотя я и понимал, что, выйдя на берег в мокрой одежде, мы будем чувствовать себя крайне неуютно. По-хорошему, перед тем как входить в воду, стоило бы раздеться, но не хоте-

лось занимать руки, а оставлять одежду на берегу, не зная, вернемся мы туда или нет, было бы глупо.

В лагере противника царила идеальная для нас обстановка. Во-первых, преследователей осталось всего трое, а во-вторых, бодрствовал из них только один. Если бы мы находились на земле, то часовой вызвал бы приступ веселья – уж больно потешно выглядел голый мужик с ружьем в руках, пристально вглядывающийся в темноту. За все время, пока мы проплывали мимо места ночевки врагов, часовой так ни разу и не оглянулся, продолжая пялиться в ту сторону, откуда мы, по его мнению, должны были появиться. Впрочем, что взять с далекого от войны человека? Сейчас в этом мире почти все такие. Ничего, кто выживет, те научатся.

На берег мы выбирались медленно, стараясь не издать ни звука. Для этого пришлось раздеваться прямо в воде, поскольку стекающие с одежды ручьи выдали бы нас с головой. Лея заартачилась было, но, обнаружив перед своим носом кулак, смирилась, и вскоре мы уже лежали на берегу в чем мать родила, сжимая в руках оружие. Лея взяла бесполезный, по сути, пистолет, знаками показав, что знает, что делает, я же вооружился новым ножом.

Приказав Лее оставаться на месте, я осторожно пошел к часовому, стараясь шагать как можно тише, что-

бы ни песчинки под ногами не скрипнуло. Последние метры я преодолел бегом. Схватив начавшего оборачиваться часового за волосы, я рывком поднял его на ноги, другой рукой приставляя к горлу нож. От шума проснулись его соратники, один сразу вскочил, хватаясь за копье, второй сел на песок, протирая глаза и не понимая, что происходит.

– Полиция! Бросить оружие, лечь на землю, руки за голову! – оглушил меня вопль подоспевшей Леи.

Даже часовой с ножом у горла сделал попытку упасть, что уж говорить об остальных. Тот, что стоял, бросил копье и плюхнулся на землю, сидящий последовал его примеру, получив пинок от Леи для ускорения.

– Ну-ка отдай, – Лея выдернула из рук часового ружье, в которое тот вцепился, даже не сделав попытки выстрелить. – Вы двое, встать на колени, руки за голову.

– Итак, кто быстрее ответит на все вопросы, останется жив, – присоединился я к беседе. – Какое оружие осталось в вашем лагере?

– Да пошел ты. – Один из пленников уже пришел в себя и решил проявить героизм.

Леся вскинула ружье, и герой исчез в ослепительной вспышке выстрела. Отвернуться я не догадался и теперь усиленно моргал, пытаюсь восстановить зре-

ние. Вот и вскрылся очередной минус моих модификаций.

Восстановив зрение, я увидел только спины улепетывающего второго пленника и пытающейся догнать его Леи, отстающей шагов на десять, не меньше. Разряженное ружье, отброшенное за ненадобностью, осталось сиротливо лежать на песке.

Она что, на него с голыми руками кинулась? – встревожился я, но, вспомнив про ловушку, успокоился.

– Вот и славно. – Свободной рукой я снял с незадачливого часового сумку из-под противогаза и отбросил ее в сторону. Мало ли, исчезнет вместе с трупом, а вдруг там патроны? – Рассказывай, сколько вас, чем вооружены, зачем гонитесь за нами. Или ты тоже герой?

– Вы наших сегодня ограбили, потому и гнались, хотели вернуть пропажу и наказать обидчиков. – Последние слова пленник пробормотал еле слышно.

– Оружие в лагере осталось?

– Огнестрела больше нет, – пролепетал напуганный пленник. – Только топор и копья. Отпустите меня, а? Я в лес уйду, и больше вы меня не увидите, честно.

– Не скули, – оборвал я его, думая над тем, что бы спросить. Выходило, что больше ничего интересного он мне рассказать не сможет. Расположение против-

ника я и сам прекрасно знал, количество может поменяться в любой момент как в бóльшую, так и в меньшую сторону... Сверкнула неяркая вспышка, и пленник отправился на перерождение, если, конечно, мы тогда правильно поняли разговор у костра и оно существует. Я же, зарядив ружье патроном из сумки, отправился за одеждой. Близился рассвет, и пора было позаботиться об убежище.

Лея вернулась, когда я уже перетащил все вещи наверх, к скале, и, разведя костер, нарезал в каску грибы.

– Все, ловушка сработала, только тряпка тоже исчезла – видимо, система засчитала ее как одежду, – махнула она рукой, тут же схватив ружье и осматривая его.

– На. – Я бросил ей сумку. – Там три патрона всего осталось.

– Ничего, еще найдем, – радостно заверила девушка, уверенно разбирая оружие и протирая его от попавшего внутрь песка.

– Ого! – удивился я. – Ты не только полицейский, но и охотник?

– Почему? – удивилась Лея, потом, сообразив, отмахнулась. – Да нет, по сути, все охотничьи ружья одинаковые. Только у этого как-то странно стволы переламываются, такой версии еще не видела. Жалко

только, что однозарядный, хотя на безрыбье...

– Конечно, не видела, там сбоку гравировка «ИЖ-18» – представляешь, какая это древность? К тому же шестнадцатый калибр, он всегда был редкостью.

– Да тут все древнее. Век двадцатый, двадцать первый...

– Ну не скажи, ты же слышала про современный истребитель?

– Ага, который рассыпался в пыль, стоило к нему прикоснуться. Слушай, – Лея пристально уставилась на меня, – а что стало с пленником, который остался с тобой?

– То же, что и с остальными, – пожав плечами, ответил я. – Не отпускать же его: у них в лагере остались инструменты, которые нам нужны. Будет лучше, если там не будут ждать нападения.

– Это хорошо, – с каким-то облегчением в голосе отреагировала Лея, – а то я уж было испугалась – вдруг отпустишь.

– А с чего вдруг такая кровожадность? Ты же, как я понял, полицейским была?

– И что?

– Как что, а как же «служить и защищать»? – искренне удивился я. – Ну, защищать невинных граждан в смысле. А тут ты легко и привычно валишь безоруж-

ного?

– Я тоже шла в академию с такими мыслями, только там мне быстро разъяснили, что к чему. Земля перенаселена, поэтому смертность должна оставаться на прежнем уровне. Ты не заметил, что последние годы полиция не предотвращает преступления, только ловит преступников, что на самом деле совсем несложно. Вокруг столько камер... было, что раскрыть девяносто девять процентов преступлений может группа людей, просматривающих нужные записи. Ну а полицию тренируют исключительно на захват преступников, причем желательно с жертвами среди последних. А защищать мы должны только закон.

– Вот это удивила, – ошарашенно пробормотал я, снимая каску с огня: пока мы болтали, грибы сварились. – Впервые слышу такую версию.

– Ничего удивительного, об этом не рассказывают даже друзьям: никому не хочется выглядеть сволочью. Кто-то следует таким правилам, кто-то пытается быть добреньким – тут уже от человека зависит. Черт, полжизни бы отдала за соль!

– Будет соль, вот чуток освоимся и рванем к морю. Так, значит, ты у нас четко следовала новой политике полиции и палила в преступников при задержании?

– Да нет, по обстоятельствам. Скорее пыталась быть добренькой.

– И что изменилось?

– Закон. Здесь другой закон: кто сильнее, тот и прав. Сильные должны выжить и развиться, а слабые им в этом помочь. Как эти люди, что принесли нам ружье. Ну а потом сильные помогут слабым, если те будут им полезны. – Лея оторвалась от еды и требовательно уставилась на меня, ожидая возражений.

– Интересно, а дальше ты мне начнешь рассказывать про чистоту расы? – Я с интересом уставился на напарницу, машинально прикидывая, успею ли дотянуться до нее, если что. – Ущербная философия.

– Я не фашистка! – обиженно вскрикнула Лея. – Ну давай, расскажи мне, в чем я не права? Ты точно так же убил безоружного пленника.

– Да. Но я не пытаюсь подвести под это какую-либо философию и выстроить новые законы мира. Если бы я был уверен, что он не появится на маяке раньше нас, то спокойно отпустил бы его. А по поводу силы... Кто сильнее – ты, вооруженная ружьем с тремя патронами, или грамотный инженер, который из подножных материалов соберет арбалет с бесконечным боезапасом? Или химик, который практически из ничего делает фугас? Или яд? Кто окажется нужнее – не в меру агрессивный полицейский или хороший плотник, который только с помощью топора построит дом? Таких, как мы с тобой, скоро будет очень много, опыт – он

приходит со временем, поэтому не считай себя кем-то особенным.

Лея задумчиво глядела в костер, наверняка подыскивая доводы, я же, забрав пустую каску, отправился к воде. Сполоснув посуду и поплескав на лицо холодной водой, потом, вытянув руки, посмотрел на кончики пальцев. Адреналин в крови давно схлынул, но кончики пальцев еще немного подрагивали. Что-то не живется мне спокойно на новом месте – что ни ночь, то приключения. Вот и завтра нужно идти и грабить маяк, как бы паршиво это ни звучало. Инструменты вроде топора нам очень нужны, где бы мы ни поселились. Даже если вольемся в какую-то общину, просто так никто ничего новичкам не подарит, а с таким ценным имуществом мы станем желанными гостями.

От грустных мыслей меня отвлек всплеск воды: рядом с ногами под водой проплыла рыба! Тихо подождав Лею, я указал ей на воду, где сам отчетливо видел много плывущей против течения рыбы – от мальков до крупных хищников величиной в руку взрослого человека. И это возле берега! Оставив напарницу пытаться разглядеть что-то в черном зеркале ночной реки, я вернулся к костру и начал разбирать мешок с нашим «богатством». К сожалению, собрать что-либо из обычных рыболовных снастей не получалось, зато я вспомнил рассказы деда о рыбалке. На пруду, ку-

да мой дед ездил рыбачить пару раз в год, как-то ввели новую забаву – острогу. Поначалу желающих было сколько угодно. Рыбаку выделялся помост, подсвечивалась вода рядом, и он пытался попасть остройгой в проплывающую мимо рыбу. Даже при том, что водоем был искусственным и рыбы в нем водилось тьматьмущая, попадали редко. Поэтому довольно быстро народ сообразил, что сидеть трезвым всю ночь, заплатив огромные деньги, и при этом остаться совсем без трофеев – глупо, и это развлечение стало уделом избранных.

Срезав подходящую палку и воспользовавшись гвоздем в качестве наконечника, я решил попробовать описанный дедом способ рыбалки на практике. В теории ничего сложного – наколоть рыбу на копье, а вот на практике...

Нет, попал я с пятого или шестого удара, благо рыбы было много, а вот вытащить пойманную рыбу длинной в локоть не удалось. Стоило потянуть острогу на себя, как рыба дернулась и, легко соскользнув с гладкого гвоздя, уплыла, оставляя за собой едва различимый кровавый след в воде. Пришлось искать камни и, расплющив кончик гвоздя, аккуратно отбивать кусочки металла, оставляя небольшие засечки.

Рыбалка оказалась весьма интересным занятием. В крови бурлил адреналин, острога то и дело ныряла

в воду и даже иногда вынималась оттуда с добычей. Одной из рыбин я попал в голову, и тут Ковчег открыл новую тайну, уже вторую за эту ночь: за убийство рыбы мне дали опыт. Немного, всего двадцать единиц, но, во-первых, еще неизвестно, сколько нужно опыта на уровень, а во-вторых, время у нас есть, разберемся, что к чему, а там и прокачаемся.

С этого момента каждую рыбину я добивал, получая за это каждый раз разное количество опыта. Если честно, то впервые за все проведенное время в Ковчеге я был полностью доволен жизнью. С одной стороны, я получал удовольствие от рыбалки, а с другой – выполнял жизненно важную задачу по добыче еды. Всегда бы так! Только рассвет заставил меня передать острогу Лее. Объяснив ей, что к чему, я отправился спать.

Пятый день от заселения Ковчега

– Эй, Басурманин, хватит уже свои деревяшки мучить, иди есть, темнеет уже, – проорал массивный, заросший густой, почти черной щетиной мужик, снимая с костра котелок, сделанный из старой солдатской каски. – Тыфу ты, Лея, объясни ему, а то у меня руки заняты.

– Леший, я вам что, всем переводчиком подрабатывать нанялась? Весь день меня дергаете, – возмути-

лась Лея, показывая жестами корейцу с хитрым именем Ли Чего То Там прекратить тренировку.

В прошлую ночь мы так и не пошли грабить маяк, решив набить немного опыта на ловле рыбы, благо пока ее было много даже у берега. Набрать удалось около пяти уровней каждому. За уровень система выделила по три свободных очка характеристик, которые мы, посоветовавшись, решили пока не распределять. Опытными игроками ни она, ни я не были, но и отсутствием логики тоже не страдали, и эта логика подсказывала, что со временем получать очки характеристик за тренировки будет все сложнее, вот тогда и нужно будет решить, какие параметры кому из нас важнее. А пока я понимал только один параметр – силу. С ней было все ясно, в отличие от, например, ума. Ну не прокачан у меня ум, и что, я теперь тупой? А прокачаю, сразу умным стану? Правда, Лея что-то бормотала про магию, но поскольку ее у нас нет, то и вслушиваться в ее объяснения я не стал.

Кроме того, Ковчег вторую ночь подряд продолжал открывать нам свои тайны. Но все по порядку. Прошлым вечером к нашему костру вышли двое. Один тощий, среднего роста, с длинными эльфийскими ушами, ни бельмеса не понимающий ни по-русски, ни по-английски, кореец, чье имя мы дружным решением сократили до Ли, а второй... Вторым оказался тот са-

мый храбрец из троицы наших преследователей, которого застрелила Лея. Причем последний нас абсолютно не помнил и был уверен, что попал в Ковчег только утром. Это все мы выяснили, когда незнакомец, назвавшийся Лешим, одним движением обезоружил Лею, наставившую на него ружье, и поинтересовался, всех ли гостей мы принимаем так враждебно. Впрочем, надо отдать должное Лее, которая, мгновенно сориентировавшись, начала нести чушь о том, что накануне Лешего подстрелили бандиты и она просто не ожидала увидеть его живым. Так мы выяснили, что, хотя в Ковчеге и есть возможность возродиться, смерть здесь все же окончательна. Персонаж обнуляется, а значит, воскреснешь не ты сегодняшний, а ты такой, каким был третьего сентября. Без знаний о мире, без одежды и оружия. А самое страшное – забывший друзей и врагов, забывший обо всех опасностях. Если Ковчег продолжает развиваться, то вскоре за рыбой появятся и хищники, и тогда выжить возрожденному станет на порядок сложнее.

Второй человек, прибывший к нашей маленькой группе, никаких знаний о Ковчеге нам не принес, зато принес знания жизненные. Получив от Леи кусок ткани для набедренной повязки, кореец соорудил себе оружие – пращу. Правда, насколько я понял из ехидных замечаний быстро нашедших общий язык Леи и

Лешего, пользоваться пращей он не умел совершенно, и, хотя полдня как заведенный швырял камни в мишень, результат пока был плачевным. Впрочем, нужно будет тоже потренироваться, лишним не окажется: камни, в отличие от патронов, валяются тут чуть ли не на каждом шагу.

– Сильвер, ты идешь или тебе персональное приглашение нужно? – прервал мои воспоминания голос Лешего. – Уха готова.

Я потянулся и, слегка раздвинув ветки своего убежища, выглянул, чтобы убедиться, что солнца уже не видно. Прошлой ночью я не поленился и оборудовал себе лежку в густых кустах, так что ее не было заметно ни с берега, ни сверху, со скалы. Если честно, то, когда к нам ночью вышли двое незнакомцев, я долго не мог избавиться от мысли – как бы они повели себя, если бы дело происходило днем, когда я слеп, как крот? Нет, сейчас уже стало ясно, что люди честные, а ну как еще кто нагрянет? Так что полночи я под ехидные замечания Леи и задумчивые взгляды Лешего вил себе уютное гнездышко.

Уха, приготовленная Лешим, оказалась невероятно вкусной. Настолько, что даже отсутствие ложек не испортило обеда. Впрочем, тот же Леший пообещал завтра днем вырезать для всех присутствующих де-

ревянную посуду.

– Ничего сложного, – отмахнулся он от наших вопросов. – Нож нужен острый, а дерево подходящее в лесу подберу.

– Ладно, будет тебе нож, может, даже и топор будет, если повезет. А где ты готовить так научился? Да еще и в походных условиях?

– Так я же из Таежного, егерем там полжизни проработал. Заодно и с деревом научился обращаться. Оно же как у нас: пока силы есть, ты востребован, а как старость приближается – тебя вышвырнут в ближайший город и наберут молодежь. Вот я себе к пенсии приработку готовил. Сувениры из дерева сейчас огромных денег стоят. Стоили...

– А что это за место такое? Нет, что-то я слышала, но не придавала значения. – Лея вопросительно посмотрела на Лешего. – Какое-то место для богатых, да?

– Не просто для богатых. Для очень богатых. Таежный Угол – это кусок нетронутой тайги на Севере, в котором еще сохранились многие виды диких животных, в том числе и хищники. Егеря следят за тайгой, за балансом среди животных. Иногда отстреливают лишних волков и сдают шкуры за небольшую премию. – Леший допил остатки ухи из котелка, вытер ладонью губы и, оставив котелок в сторону, лег на песок ря-

дом с костром. – Ну а клиенты приезжают выпить на природе, побродить по лесу, иногда поохотиться.

– И все? Все, что ты перечислил, могут себе позволить и простые богачи. Колись давай, теперь уже твоя подписка роли не играет, а девочке всерьез интересно. – Я усмехнулся, глядя на удивление, написанное на лице Лешего, и поднял руки, опережая вопрос. – Нет, я не ваш клиент. Просто был знаком с Калгановым и знаю, как он погиб.

– Ладно, тоже мне секрет. Основной доход владельцам Таежного приносил особый вид отдыха. Суть простая: клиента забрасывают в самый центр тайги на вертолете и оставляют одного. Задача – добраться до цивилизации. Новички набирают с собой столько всего, что толком идти не могут, и обычно их эвакуируют на вертолете через несколько дней. Экстремалы поопытнее идут налегке и иногда даже справляются с задачей без нашей помощи.

– И получают приз?

– Ну... Что-то вроде. – Леший пожал плечами. – Нет, материальных вещей они не получают, наоборот, лишаются огромных денег...

– Лея, эти люди имеют все, чего захотят, – перебил я рассказчика. – Им скучно, а тут такой повод вернуться к корням, проверить себя. Прошел маршрут с палаткой, автоматом, маршрутизатором и горой пище-

вых концентратов – молодец. Ты не только хороший бизнесмен, но и как мужик вполне. Почет тебе в своих кругах и уважение. Немного. Ну а тот, кто с котелком, карабином и спичками отправился по маршруту, – тот еще круче, если даже не дошел. Ну и были два индивидуума, которые с одним ножом добрались до точки назначения. Эти люди в своем кругу вообще за гранью добра и зла.

– Все равно как-то странно... А почему это развлечение только для самых богатых? Там делов-то: нанял вертолет – и все?

– Не все так просто. Во-первых, сначала они проходят своего рода курсы, готовятся к путешествию. Потом заброска, но на этом наше участие не заканчивалось. Над клиентом на пределе видимости постоянно висели несколько беспилотников и в нескольких минутах лета группа медиков. Выживание выживанием, но умирать-то никто не желает. Поэтому на моей памяти там и умер только один Калганов. Да и то случайно. – Леший нахмурился, вспоминая. – Странная, если честно, была история. Опытный турист провалился в вымоину, при этом даже не сломал ничего. Все бы нормально, но именно в этой яме свила себе гнездо гадюка, которых во всем заповеднике по пальцам пересчитать можно. И как раз на яд этой гадюки у клиента оказалась дикая аллергия. Прибывшие через счи-

танные минуты медики Калганова спасти не успели...

– Ну, все мы смертны, – вздохнул я. Кто бы знал, чего мне тогда стоило найти у торговцев живым товаром именно этот вид змей, да еще и с неудаленными железами с ядом... Впрочем, это дела давно минувших дней, и даже вспоминать их не нужно. Не было этого, и точка. – Ладно, распределяйте дежурство и укладывайтесь, а я пока прогуляюсь.

– Я с тобой, – тут же вскочила на ноги Лея. – А поспать утром успею.

– Останься. Я схожу на разведку, осмотрюсь там, – я кивнул в сторону знакомого нам с Леей поселения, – и вернусь. Дежурить вам втроем будет удобнее.

– Да ладно, – отмахнулся Леший, – с Басурманином подежурим, ничего страшного. Девочка права, поодиночке лучше не ходить. Рыба в реке уже второй день как появилась, кто знает, может быть, в лесу уже хищники бродят. Да и если удержишься, будет кому тебя назад на рассвете привести.

– Вот и я говорю! – Лея победно сверкнула улыбкой и принялась собираться.

– Ладно, чего с вами спорить. – Помимо приведенных доводов, в голове мелькнула мысль, что не стоит оставлять напарницу одну с малознакомыми людьми – мало ли что.

Наконец недолгие сборы были окончены, и, взяв с

собой жареной рыбы и скудное оружие, мы отправились к маяку.

– Как ты думаешь, стоит им верить? – задумчиво спросила Лея, когда мы удалились достаточно далеко от нашего временного лагеря.

– Леший с виду прост, как три копейки, да и мужик толковый, – пожал я плечами. – Впрочем, спиной лишний раз к нам не поворачивается, осторожничает.

– Думаешь, вспомнил свою смерть?

– Вряд ли. Такого не скроешь. А вот китаец странный немного... – я замолчал, пытаюсь сформулировать мысль.

– Кореец. Впрочем, какая разница. Я тоже заметила. Человек, который за несколько секунд соорудил на коленке оружие, но абсолютно не знающий, как с ним обращаться...

– Точно! – Я хлопнул себя по лбу. – А я-то все гадаю, что с ним не так? Не доверяет, значит.

– Ага. Или хочет казаться безобидным.

– Ладно, поживем – увидим. На маяке должно было остаться мало народу, нужно заканчивать с ними, чем быстрее, тем лучше. В идеале к утру не должно остаться тех, кто знает нас в лицо. Потом можно будет переселиться туда самим и принимать пополнение, выходящее из леса. Рассказывать о мире, помогать обустроиться и готовить из них полноценный от-

ряд. Как тебе такой план?

– Почему бы и нет. Если часовой спит, то устранить пять человек будет несложно. Только с переселением я бы не спешила: нет уверенности, что и нас потом так же не зачистят. У нас на троих три патрона, нож, лопата и китаец с пращей, который может оказаться врагом.

– Давай потише, вон уже костер видно, – прошептал я вместо ответа. Ночь была лунной, поэтому к вражескому лагерю мы отправились по противоположному берегу реки, и, как оказалось, не зря.

На крыше старого маяка сидел часовой и, прислонившись к станку с пулеметом, смотрел в нашу сторону. Выругавшись шепотом, я дернул Лею за рукав, заставляя присесть в густой кустарник.

– На крыше пулеметчик.

– Блин. Вот уж действительно, хочешь рассмешить бога – расскажи ему о своих планах. А вот и костер... – Лея кивнула в сторону леса – туда, где мы в свое время нашли землянку. – Там еще двое. Сколько же их всего теперь? И это за два дня? Откопали пулемет?

– Или это не они. Наблюдай за лагерем, а я пока подберусь поближе и осмотрюсь.

Для того чтобы переплыть реку, пришлось вернуться на пару километров назад – там и река поуже, и из лагеря меня заметить будет трудно. Наскоро вы-

жав промокший комбез, я, стараясь шагать как можно тише, углубился в лес и не спеша пошел в сторону лагеря. Вскоре впереди появились отблески костра, и скорость передвижения стала еще меньше. Наконец, когда до часовых осталось не больше полусотни метров, я замер, спрятавшись за поваленным деревом, так кстати оказавшимся на моем пути, и принялся наблюдать.

К сожалению, часовые не спали. Оба сидели вполоборота к костру и наблюдали каждый за своим сектором. Это и плюс полноценная армейская форма на них заставляли задуматься. А что, если мы с Леей ошибаемся и где-то неподалеку есть город? И эти люди – регулярное вооруженное формирование оттуда. Впрочем, я решил не торопиться с выводами и подождать.

– Когда там смена? – подал голос один из часовых минут через двадцать.

– А чего ты меня спрашиваешь? Я из-за тебя, идиота, часы вчера проиграл. Сиди теперь и гадай.

– Сам ты идиот! Я тебе как мог показывал, что у меня козырей нет, а ты...

– Ой, да заткнись уже, а! Слышал я это уже. Вон смена идет. – Один из часовых закинул на плечо старинную винтовку и поднялся, разминая ноги. – Не подходи ко мне, Вася, пока не успокоюсь, – пришибу.

– Жрец тебя потом самого зашибет, – пробурчал его напарник, тоже вставая на ноги.

– А я скажу, что случайно...

Наконец эти двое, переругиваясь на ходу, ушли в лагерь, а их место заняла смена. Новые часовые оказались куда разговорчивее, и вскоре я уже знал, что их группа прибыла сюда вчера на барже с БМК. Утром часть отряда отправляется в какой-то рейд, а часть остается здесь стеречь клетки с пленниками. Дальше собеседники долго и нудно спорили о том, где будет лучше – в рейде или у клеток, – но к единому мнению так и не пришли, а я, сплунув с досады, пополз в обход поста к маяку. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать, да и услышать от этих болтунов что-то ценное – не одна ночь нужна. Эх, зря говорят, что болтун – находка для шпиона... Болтун – это его головная боль.

Проверка имплантов в боевых условиях порадовала: видел я все как днем, в то время как для часовых оставался незаметным. Разумеется, если соблюдать осторожность и держаться в тени. Порадовал также обостренный слух. Уже удалившись от костра на приличное расстояние, я продолжал отчетливо слышать разговоры часовых. Не удалось проверить только «холодную сеть», ну да это и к лучшему. Успеется еще.

Весь следующий час я ползал вокруг вражеского лагеря, высматривая возможные секреты и обходя места, освещенные луной. Вообще было немного обидно – когда импланты толком не работали, по ночам луны не было, а вот теперь светит, зараза, да еще и так ярко, словно торопится наверстать упущенное.

Рядом со зданием маяка ничего интересного не обнаружилось, зато, обогнув его, я увидел внизу пришвартованную баржу с тягачом. Постоянно оглядываясь на пулеметчика на крыше, я спустился под обрывистый берег и замер, стараясь слиться с ним. Рядом с моими ногами в песок был воткнут огромный якорь. В одиночку такой не слишком-то потаскаешь. Впрочем, даже если бы якорь оказался поменьше, это ничего бы не изменило: нос баржи оказался плотно посажен на мель. Наверняка неизвестный водитель буксира специально загнал нос транспорта на мелководье, чтобы в случае неполадок с якорем баржу не унесло течением. Зато с помощью катера снять ее с мели будет несложно.

Хорошо ребята устроились. Тут за каждый кусок железа борешься, а у них уже готовый транспорт. А ведь если еще и топлива к катеру хватает, то они сказочные богачи. Впрочем, маловероятно, что люди спонтанно объединились в группу, нашли одинаковую одежду, оружие, транспорт, топливо, и все это за пять дней

существования мира. Ладно, потом подумаем, а пока осмотрим груз.

Осторожно выглянув из-за обрыва, я нашел взглядом пулеметчика и, убедившись в том, что он не смотрит в мою сторону, быстро взобрался на палубу и откатился за единственную постройку – крохотную каюту. Или кладовку, кто знает, для чего здесь эта будка. Прямо передо мной оказался груз, собранный на палубе, – металлические клетки, почти полностью укрытые брезентом. «Ну, проверим, что там мне сегодня фортуна подарит?» – усмехнулся я, отодвигая в сторону уголок брезента, и отшатнулся. Прямо на меня уставилась клыкастая зеленая рожа. Впрочем, с моим имплантом все зеленоватое... Да какая, к черту, разница? Вместо приятных неожиданностей вроде оружия или патронов, ну на худой конец горы сухпайков я обнаружил клетку с пленниками, и один из них, выглядевший словно орк с многочисленных рекламных плакатов, не спит и сейчас крепко схватил меня за руку.

– Ты же не из этих, так? – Хриплый шепот прозвучал в окружающей тишине как грохот камнепада. – Да не дергай ты руку! Я сильнее, не вырвешься. А если еще и шуметь начну, то ты очень быстро окажешься со мной в одной клетке. Как ты думаешь, я буду этому рад?

Не отвечая, я что было сил рванул руку на себя, но проклятый орк лишь слегка покачнулся.

– Плюс десять силы от рождения, придурок. Еще раз дернешься – и я подниму шум.

– Ну, и подынешь ты шум, и что? – Я усмехнулся, стараясь не показывать страха. – Может быть, ты преступник и они тебя везут в камеру? А я так, прохожий, никому даром не нужный.

– Ага, преступник. Точно. И вон те бараны тоже преступники. – Орк мотнул головой вглубь клетки, где уже завозились, просыпаясь, пятеро его сокамерников. – И в соседних клетках. А в трюме и вовсе дети заперты – особо ценный груз. Тоже, наверное, преступники, да? Ты дурака-то не включай, работорговцы нас схватили. Продавать везут.

– Какие еще работорговцы? Мир пятые сутки существует! – Забывшись, я чуть было не заорал, но вовремя спохватился.

– Скоро рассвет. Выбирай: или ты в клетке, или я на свободе! – отрезал Орк. – Ключи от клеток у шкипера, он спит в каюте у тебя за спиной. Тихо зайдешь, заре...

– Да дай ты ему промеж рогов, и он все сразу сделает! – в полный голос воскликнул один из сокамерников Орка, протирая спросонья глаза.

А дальше события понеслись вскачь.

Я вызвал окно характеристик и не думая кинул все пятнадцать свободных очков в силу.

За спиной скрипнула дверь каюты.

Я рывком освободил руку и прыгнул в сторону.

За спиной грохнул выстрел.

Пуля рванула штанину, и вместо аккуратного прыжка в воду с последующим отплытием от баржи под водой я кулем плюхнулся за борт, аккурат между баржей и катером.

Зеленая вода сомкнулась над головой, и я плавно опустился на дно, с трудом сдерживая желание замолотить руками и ногами по воде. Где-то наверху захлопали приглушенные водой выстрелы, заставляя меня прижаться ко дну всем телом. Ночное зрение, как это ни странно, работало и под водой, что несказанно меня порадовало. Прямо над головой застыл огромный силуэт баржи, чуть в стороне вырисовывался катер, похожий на тот, рядом с которым я появился в этом мире. А вот по другую сторону от баржи я увидел скрытые до этого бортами судна две шлюпки, оснащенные подвесными моторами.

А ведь не зря свободные очки берег, не использовал. Вот и пригодились...

ХАРАКТЕРИСТИКИ:

Уровень: 5

Ум: 3

Сила: 20

Ловкость: 4

Телосложение: 5

Свободные баллы: 0

Текущий уровень жизни: 21/80

Текущий уровень энергии: 45/45

Текущий уровень бодрости: 34/100

Интересно, крови здесь нет, а как быть с кровотечением от ран? Неужели никаких последствий?

Словно в ответ на мои мысли шкала уровня жизни начала работать как часы, отсчитывая последние секунды этой жизни.

20...

19...

18...

Черт, дыхание, наверное, какой-то лимит времени нахождения под водой! – осенило меня. Стараясь не суетиться, я еще раз огляделся и рванулся вверх.

16...

11...

Вцепившись руками в винт катера, я остановил скорость всплытия и как мог тихо, сантиметр за сантиметром, поднял лицо над водой. Несколько секунд блаженства – и вот я опять под водой и, перебирая рука-

ми, протискиваюсь в нишу между винтом и корпусом катера. Все, теперь можно и отдохнуть.

У катера на корме оказалась удобная ниша, просматриваемая только сзади, со всех же остальных сторон закрытая. Для чего она, я понятия не имел – просто есть, и ладно. Вряд ли катер куда-то поедет ночью, а я немного отдохну, восстановлю здоровье и потихоньку уплыву, как только все успокоится.

А наверху тем временем суета набирала обороты. Нет, выстрелы прекратились, остановленные властным выкриком, а вот поиски моей брэнной тушки только набирали обороты.

– ...Да живой он, я тебе говорю, – разорялся кто-то на палубе, – я ему по ногам стрелял, да и светятся они, когда дохнут. Несильно, но я бы заметил!

– Ну и куда тогда он делся? Жабры вырастил?

Н-да, насчет жабер – это я лопухнулся, сейчас бы не помешали. Был такой вариант при выборе перса, только вот штрафы там еще похлеще моих. Ладно, чего нет, того нет...

– Да хрен его знает, отплыл под водой, а потом рванул на тот берег, темно же...

– Хватит спорить! – донесся с берега тот же голос, что отдавал приказ прекратить стрельбу. – Всем подъем! Семенов, берешь обе группы, Мухтара – и до рассвета прочешите другой берег. Если никого нет, с рас-

светом идете вверх по течению и действуете по плану. Ну а если найдете этого пловца, доставите его ко мне – допросим, а там решим.

– Я – Волкодав! – откуда-то сбоку послышался возмущенный голос, судя по ломким интонациям, говорившему максимум лет шестнадцать. Следом за голосом до меня долетел звонкий хлопок затрешины.

– Не перебивай командира! Да и потом, шо Мухтар, шо Волкодав – суть-то одна, и морда псиная, и весь в шерсти. Лучше скажи, вот мы сейчас в лес зайдем – а вдруг ты там дивчину гарну встретишь, всю в шерсти да на четырех лапах? Небось сразу и про нас, и про приказ забудешь?

Ответ паренька затерялся в дружном смехе нескольких луженых глоток, а я принялся вспоминать, что там говорилось про оборотней – вольфаров, кем, по всей видимости, паренек и являлся. Как там было? Получеловек-полузверь, прямоходящий, но может бежать и на четырех конечностях. Быстрый, ловкий, сильный. А еще лохматый. Ну а еще качества? Жрет много – это раз, слышит хорошо и видит – это два. Быстро регенерирует и плохо колдует. Вот и все, что я смог вспомнить из буклетов, которые листал десять лет назад. Но сколько я ни тужился, так и не смог вспомнить единственно важную вещь – может ли вольфар взять след, как собака?

Между тем лодки с поисковыми командами, взревев моторами, неторопливо направились к противоположному берегу. Как там Лея? Догадалась ли убраться подальше отсюда при первых же выстрелах? Впрочем, девочка она умная и наверняка уже бежит к нашему лагерю.

– Кто это был? О чем ты с ним разговаривал? – Наверху, по-видимому, начался допрос пленного Орка.

– Конь в кожаном пальто! Говорил, сам сшил. Брешет, наверное...

– Слушай, морда зеленая, а ты не охренел ли, часом? Я ж тебя...

– Что? – Орк явно насмеялся над своим надзирателем. – Что ты меня? Убьешь? Давай, подари мне свободу.

– Когда мы прибудем на место, я постараюсь, чтобы тебя послали работать...

– Ты прибудь сначала, – опять перебил Орк собеседника. – Мой друг сбежал, но вскоре вернется с помощью, сечешь?

– И приведет нам новую партию рабов?

– Надежды юношей питают, шкипер, надейся.

– Ладно. – Шкипер, похоже, всерьез разозлился. – Эй, дармоеды! Кто хочет на свободу? Кто расскажет, о чем говорили Орк с беглецом, тот получит свободу.

– А не обманешь? – Новый голос, видимо, кого-то

из пленников.

– Говори!

– Зеленый просил убить тебя, достать ключ и открыть клетку, а тот сопротивлялся. Кстати, с вас должок, это же я их испугнул.

– Хорошо, получишь на обед дополнительную пайку, – довольным голосом проговорил шкипер. – Ну что, зеленая рожа, значит, нам к нападению готовиться? Дурак ты, даже если бы этот твой знакомый смог меня убить, свободы бы тебе это не принесло. Ключик исчез бы вместе со мной. Ладно, развлекайтесь, пошел я досыпать.

– Эй, а как же свобода?

– Что? А, ты все еще здесь? Сейчас зеленый тебе ее подарит. – Ехидный смех шкипера начал удаляться, а вместо него с баржи донеслись звуки короткой драки.

– Удобная штука эта клетка. – Где-то у маяка шкипер заканчивал доклад командиру отряда. – Пусть хоть сожрут друг друга, а мы ничего не теряем.

– Это да...

Голоса удалились, и наконец наступила предрасветная тишина.

Мысли в голове скакали как бешеные. Как? Кому нужны рабы? Впрочем, это-то ладно, наверняка найдутся желающие – нашлись же эти охотники. Но как

рабство возможно в игре? Перестал есть, умер – и вуаля, ты свободен, как птица в полете. Пленники на барже вполне могут не знать о том, что в нашем новом мире есть возрождение. О том, что все можно начать заново, пусть откатиться назад в развитии, но вновь стать свободным, достаточно лишь умереть. Ну, эти пленники не знают, но рано или поздно найдется тот, кто им об этом расскажет, – и что тогда станет с этими работорговцами? Останутся без своего живого товара? А как же покупатели, они тоже не понимают этого? Нет, не может быть, чтобы столько народу не додумалось до такой простой вещи, но вряд ли. А что тогда? Что означает последняя услышанная мной реплика шкипера? Как ни крути, а вокруг цифровой, выдуманный мир, и некоторых его законов я не знаю. Но, черт возьми, кто бы стал оплачивать абонемент в Ковчег, будь в нем возможно рабство? Да никто.

Мои размышления о бытии в новом мире были прерваны самым бесцеремонным образом – большая, больше моего роста в длину, явно хищная рыбина проплыла рядом с моими ногами, заставляя вжаться всем телом в холодный металлический корпус катера. Черт, какое счастье, что я тут в одежде бултыхаюсь... Вот не было печали, да новые проблемы появились. Если в реке такое страшилище у берега плавает, то что же мне на дне попадет? Впрочем, я и так ока-

зался в западне, и даже если в реке нет таких хищников, что польстятся на мою невкусную тушку, все равно уплыть от катера в ближайшее время мне не светит. Рассвет уже скоро, но наверняка берега все еще прочесывают работоторговцы, которые уберутся лишь на рассвете, когда я слеп, как крот. Вода в реке пока не вызывает особого дискомфорта, но я сижу в ней не больше часа, а что будет часов через пять? Или десять? Я вздохнул и мысленно обругал себя за нытье. В конце концов, все не так плохо, я жив, и шансы выбраться у меня еще остались.

Как оказалось, я был прав: все было очень даже неплохо. Первую пару-тройку часов... Или больше, сложно определить, сколько прошло времени, сидя по горло в воде с плотно закрытыми глазами. Рассвет давно наступил, а я все еще торчал под катером, а надо мной вяло перебрасывались ничего не значащими словами часовые. Сначала я ругал себя последними словами за то, что не уплыл сразу, но потом прекратил это бесполезное занятие и дремал «одним глазом», как умеют лишь старые солдаты. Сядет вот так рядовой подремать в неположенное время, а сам в это время и руками что-то делает, изображая работу, и взгляд, направленный на него, чует, куда там новомодным сенсорам... Я даже сумел достать из вещмешка, того самого, в котором мы с Леей хранили яб-

локи, приготовленную накануне рыбу и на ощупь ее съел, благо после того, как импланты окончательно сформировались, муки голода уже не очень сильно меня терзали, и есть мне нужно теперь не так часто. Всего лишь вдвое чаще, чем нормальному человеку. Проблемы начались потом.

Шкипер, или кто еще, задумал провести обслуживание двигателя. Не, ну вот откуда здесь, именно в этом месте и именно сейчас, взялся человек, который что-то понимает в устройстве двигателя аж из двадцатого века? В общем, как бы то ни было, спать мне больше не пришлось, ибо при малейшем намеке на то, что двигатель сейчас будут заводить, я отталкивался от катера и нырял на дно. Первый раз было страшно, да что там, я был почти в панике. А потом сквозь толщу воды разглядел, что винт едва крутится в холодном режиме. Все могло измениться, если бы катер дал ход, так что слушать пришлось в «оба уха», но обошлось. Всего я так нырял раз пять или шесть, пока шкипер не счел, что двигатель в порядке или, что тоже может быть, ему просто надоело изображать бурную деятельность и он уже вполне продемонстрировал свою важность и значимость остальным членам команды. Как бы то ни было, спать я больше не рискнул.

Спустя еще какое-то время, когда мое тело уже все-

рьез начало коченеть и терять чувствительность, при-
была одна из шлюпок охотников с добычей.

– Шкипер, принимай пополнение – кореец двоих за-
арканил, говорит, еще один был, но либо здесь где-то
шарится, либо сдох ночью.

– Опасен?

– Днем нет, днем он слеп, как крот, а вот ночью он
ходячий прибор ночного видения. Вон девку поспра-
шивай, она с ним с самого начала. Только сперва в
клетку упакуй, уже руки устали ее удерживать, все
башку себе о борта разбить пытается. А на берегу как
поняла, что к чему, так корейца чуть на перерожде-
ние не отправила, прям зубами, тот аж родной язык
забыл, все на русском ругался...

– Сам-то он где?

– Решил подождать третьего, сказал – к отбытию
вернется. Давай разгружай, да мы ужинать пойдем.

Наверху завозились, перетаскивая что-то тяжелое,
а я тихо заскрежетал зубами. Черт, вот чуял же, что
что-то с этим Ли не так, но отмахнулся. Теперь назад
нельзя – лагерь стерегут, припасов с собой почти нет,
оружие – только нож да лопатка в рюкзаке. Было жаль
Лею. Как ни крути, но за эти несколько дней я к ней
успел привязаться. Давно я не пускал никого в свою
жизнь, жил как в окружении вероятных врагов, когда
сегодня ты отмечаешь с человеком его день рожде-

ния, а завтра выполняешь заказ на него. Глупо так все вышло, но освободить ее я не смогу, факт. Это только в фильмах главный герой один голыми руками рвет на куски врагов, всех побеждает, всех спасает и никогда не умрет...

– ...Где ваш третий? – Наверху уже всю шел допрос. Судя по звукам, Лешего, после его монолога о том, куда отправиться вопрошающему и что ему там делать, то ли убили, то ли избили и заткнули рот.

– ...Да говорю же вам, его в воде застрелили, я вспышку видела...

Дальше я старался не слушать. Этого чувства я не испытывал уже давно, пожалуй, с тех самых пор, когда меня под обстрелом несли на себе двое сослуживцев. Один из них потом лежал в госпитале на соседней койке. Второй тоже лежал, где-то там, в джунглях, в воронке от мины. Тогда я еще не был чудачком на букву «мэ». Или уже был?

Скоро закат – тогда я и решу, как быть дальше.

Шестой день от заселения Ковчега

К тому времени, как солнце наконец скрылось за горизонтом, я уже готов был плюнуть на все и вылезти на берег среди бела дня. Холод. Холод, который совсем не ощущался утром, пронизывал до костей, выкручивал суставы, заставляя забыть обо всем. С каж-

дым литром воды, протекающей мимо моего продрогшего тела, бесследно улетучивалась драгоценная частичка тепла...

Спасла меня, казалось бы, бесполезная «холодная сеть». Наверное, конструкция импланта предусматривала прекращение выделения организмом тепла или по какой-то другой причине, но при включении импланта я переставал мерзнуть. Это позволило мне пережить, наверное, самый длинный день в моей жизни и дожить до заката.

Отплыв подальше от баржи, я вылез на сушу и разлегся на берегу, наслаждаясь теплом и покоем. Эх, хорошо-то как! Сухо, и никого вокруг, только птичка как-кая-то в лесу кричит дурным голосом, да муравьи в траве шебуршатся...

Еще не додумав мысль, я подскочил как ужаленный. Птица? Муравьи? Еще сутки назад ничего этого не было. Если так дальше пойдет, то и хищников ждать долго не придется. А вот тогда все, конец. Один и без оружия я далеко не уйду. Впрочем, и с оружием тоже. Если какой-нибудь волк наткнется на меня днем, то что я смогу сделать? Бить его на звук? Ой, не смешите. А в случае смерти я каждый раз буду оказываться голым в лесу, что равносильно медленному самоубийству. Значит, у меня осталось совсем мало времени для того, чтобы обзавестись оружием и отря-

дом. И как это ни странно, но оба вопроса решаются вместе. Оружие раздобуду у часовых. А отряд у меня уже есть – я же знаю, где возродится Лея? Знаю. Так что один выстрел из леса через клетку – и бежать в пещеру встречать новорожденную. По силам мне такой план? Вполне. Эх, еще бы баржу у работорговцев угнать, тогда бы вообще цены мне не было. Только как это сделать, не вступая в бой?

По мере того как я отогревался, в голове складывался вполне сносный план, и будущее уже не казалось мне таким мрачным. И чего я так зациклился на том, чтобы перебить разбойников для освобождения напарницы? Это новый мир, в нем иные законы. Здесь, чтобы освободить заложников, не обязательно не дать их убить. Главное – выжить самому, а потом встретить, обогреть, накормить и снабдить информацией. Ну а поскольку даже самый идеальный план живет только до первого выстрела, то как план «Б» оставим вариант с выстрелом из кустов. Главное – добыть то, из чего стрелять.

Повеселев, я доел последнюю рыбешку из вещмешка и, тяжело вздохнув, снял комбез. Примерившись, разрезал плотную ткань на три части. Из одного куска соорудил набедренную повязку, а два других сунул в вещмешок. Лезть снова в воду не хотелось до зубовного скрежета, но пришлось. Почти полкило-

метра удалось пройти по горло в воде, укрываясь в прибрежных зарослях травы, а вот последнюю сотню метров до баржи пришлось плыть под водой, раз в минуту выныривая вдохнуть воздуха. В лагере противника царили тишина и покой. Мерно покачивались пришвартованные к барже шлюпки, тихо переговаривались часовые, внимательно поглядывая на берег – не идет ли начальство. Отдыхайте, родненькие, скоро побегаετε...

Штанин варварски растерзанного комбеза как раз хватило, чтобы намертво запутать винты моторов шлюпок. Нет, если поднять моторы сейчас, то распутать их удастся, и притом достаточно быстро, а вот после того как их заведут... Ну вот, сделал пакость – на душе легче. Теперь обратный путь под водой – и бегом в лес.

Костер с часовыми оказался там же, где и вчера. Как ни странно, там сидела вчерашняя болтливая парочка. Сегодня они долго и нудно обсуждали новую пленницу и спорили – разрешит ли командир войти к ней в клетку на предмет поразвлечься? А если разрешит, то кто пойдет спрашивать его об этом?

Пусть болтают, мне же лучше. И они меня не услышат, и я буду в курсе возможных изменений обстановки. Как замолчат, значит, пора сваливать. Полезные люди, как ни крути. Я усмехнулся и занялся делом.

От костра вглубь леса вела натоптанная и освобожденная от лишней растительности тропинка: предыдущие жители маяка постарались во время своих раскопок. Интересно, они еще живы? Впрочем, не о том думаю. Вот подходящее дерево, за ним можно спрятаться. Делаем три широких шага вперед – и начинаем копать.

В этот раз роем яму поскромнее, на полноценную волчью яму нет времени, да и не нужна она. Упадет в такую яму жертва и помрет, не успев подарить мне винтовку. Ему-то что, он и не вспомнит потом про свою бестактность, а каково мне будет? Вот то-то и оно.

Ну вот, первая яма готова, быстренько режем колья и затачиваем. Обжигать негде, ну да ладно, все равно ловушка одноразовая. Сложнее всего оказалось закрепить колья таким образом, чтобы они не разошлись в стороны, когда нога жертвы провалится в яму, и при этом воткнулись в тело при попытке выдернуть ногу обратно. Ну вот, первая готова, осталось вырыть еще штук пять, на всякий случай.

Через пару часов ямы-ловушки были готовы и ждали клиентов. Эх, сюда бы пару гранат... Ну, или острых кусков арматуры. Уж я бы тогда разошелся...

Замаскировав ловушки, еще раз прошелся по тропинке, корректируя рельеф местности так, чтобы удобнее всего было наступить именно на ловушку.

Как там говорилось? «Пока противник изучает карты, мы меняем рельеф, причем вручную...» Кажется, кто-то из классиков изрек или полководец какой... не помню, но фраза запомнилась.

В последний раз окинув взглядом место будущего убийства, я спрятал лопату и опустевший вещмешок под корнем дерева у первой ловушки и, уняв заколотившееся в предвкушении порции адреналина сердце, уже не таясь пошел к часовым. Расчет был на то, чтобы, увидев голого мужика, часовые решили, что я только что появился в этом мире, и кинулись меня ловить.

Как это ни странно, меня заметили почти сразу. Только на их месте я бы дал нарушителю подойти поближе или, на крайний случай, выстрелил в воздух, привлекая внимание сослуживцев. Реакция же этих горе-воинов меня порадовала: вскочив, они рванули ко мне со всех ног, азартно выкрикивая что-то типа: «Стой, все равно поймаем». Н-да, книжки под названием «Устав» эти ребята явно не читали.

Убедившись, что стрелять по мне никто не собирается, я развернулся и со всех ног побежал по тропинке, перепрыгивая через препятствия и злорадно слушая матюки спотыкающихся преследователей. Ну а что вы хотели, ночь на дворе.

А вот нужное дерево. Рывок в сторону, нож на из-

готовку и затаиться. И опять повезло: в ловушку угодила первый преследователь. Дальше все происходило одновременно.

Полный недоумения и обиды вопль первого часового. Шаг вперед, левая рука выдергивает винтовку из рук второго преследователя, и, как только оружие меняет владельца, следует удар ножом в сердце. Неяркая вспышка – и убитый исчезает, открывая мне путь к пока еще живому преследователю. А вот оборачиваться на шум ему неудобно – застрявшая нога мешает. Повторяем операцию с винтовкой и освобождаем врага от мук. Все, можно дышать... Скоро этот мир пополнится двумя голыми напуганными переселенцами. А двумя работоторговцами стало меньше.

А вот и новый сюрприз от этого странного мира: под ногами остались лежать вещи убитых. Как можно быстрее надеваю штаны, прямо через ботинки, накидываю китель, остальное в вещмешок и бегом отсюда.

У самой кромки леса я рухнул под густой куст и стал лихорадочно осматривать одну из винтовок. Вторая болталась на ремне за спиной, если честно, я на нее и не рассчитывал, но не бросать же теперь. Оружие здесь стоит дороже человеческой жизни, так что неудобство придется потерпеть.

Так, что мы имеем? Длинная, неудобная смесь же-

леза и дерева, да еще и весит как хороший пулемет. Я такие только в музее видел. Магазин на пять патронов, как меняется – непонятно, потом разберусь. Затвор корявый, после каждого выстрела нужно дергать назад и загонять патрон в ствол. Ладно, хватит привередничать, если бы хоть такой не добыл – что бы сейчас делал? Лопатой кидался? То-то и оно.

В лагере работорговцев легкая суета, трое, скорее всего смена с разводящим, не спеша трусят к лесу, высматривая своих товарищей, увлекшихся поимкой беглеца. Ну а чего им волноваться, у них оружие, а у жертвы нет. Ну-ну. А вот и пулеметчик. Ствол повернул к лесу, а сам вальяжно развалился на крыше маяка и наслаждается жизнью. Ему бы еще сигарету для полноты картины, но в новом мире такого не предусмотрено. Кажется... Вот с тебя мы и начнем.

Хлопнул выстрел, и пуля высекла искры из камня под пулеметчиком. Перезарядка. Выстрел – и кинувшегося к оружию врага отбрасывает назад. Перезарядка. Пулеметчик вскакивает на ноги, на мгновение замирает, прикивая к прицелу, и исчезает с хлопком третьего выстрела. На этом мое везение кончилось. Кустарник задрожал от попаданий, и я, выстрелив наугад, попятился за ближайшее дерево. Все, война на сегодня закончилась. Выщелкнув из винтовки единственный патрон, я убрал его в карман и, бросив вин-

товку, пополз в лес. За спиной разгоралась канонада.

План дал трещину в тот момент, когда в этом мире что-то изменилось и вещи перестали исчезать вместе с убитыми, просто в тот момент я этого не понял, радуясь выпавшей из преследователей одежде. А потом было поздно. Пулемет не исчез вместе с убитым пулеметчиком, и его подобрал кто-то другой еще до того, как я смог покинуть место перестрелки. И патронов этот кто-то явно не жалел, перестав стрелять, только когда преследователи добежали до леса. И вот теперь я бежал со всех ног, преследуемый по пятам бандой из десятка человек, которым даже темнота не мешала находить мои следы. Бодрость уже приближалась к нулю, когда я узнал тот участок леса, в котором впервые появился в этом мире. Похоже, мой «последний и решительный» откладывался. Резко свернув вправо, я ускорил бег, буквально спиной чуя взгляды преследователей. Проклятая луна...

Распадок, по которому я впервые вышел к реке, появился внезапно, и я, рискуя сломать ноги, со всех ног рванул вниз, перепрыгивая крупные камни и обваливая целые лавины щебня. Все, я внизу. Укрыться за камнем и взять на прицел спуск. Больше здесь в округе спуститься негде, так что подождем.

Первым в прицеле появился вольфар. Так вот почему они не отставали. Он меня чуял, зараза... Вы-

стрел – и Мухтар отправился на перерождение. Какой-то он дохленький, на пулеметчика больше пуль понадобилось. А вот и второй, и тоже исчезает в тусклой вспышке. Теперь затаиться и ждать, пока бодрость не восстановится. Сверху раздаются редкие выстрелы, но, похоже, бьют не прицельно, пока боятся высовываться. Или отвлекают, пока основная часть группы ищет обходной путь. Ищите, ищите. Тратьте бодрость, а я отдохну. Без вольфара им меня не догнать. Да только интересно, сколько народу осталось в лагере?

– Эй, Сильвер, это же ты? Сдавайся, и останешься жив! – О как, впервые за всю погоню со мной решили поговорить. – У тебя патронов с гулькин нос осталось, надеяться не на что.

– А для чего, чтобы в клетку попасть?

– Ну зачем же так сразу? Посидим, поговорим. Нам такие бойцы нужны!

Не скажу, что у меня не появились сомнения, но я задавил их в зародыше. Должны же у человека, даже такого, как я, быть принципы? А может быть, я не был уверен, что мне простят убитых этой ночью... Так или иначе, я мельком глянул на шкалу бодрости, выстрелил на звук голоса и как можно тише пополз вдоль скалы. У меня было несколько минут форы и четыре патрона.

Удалившись на безопасное расстояние, я поднялся на ноги и побежал вдоль реки, внимательно посматривая по сторонам и выискивая подходящее место для новой засады. Наконец искомое обнаружилось: заросли густого кустарника, выступающие далеко на песчаный берег. То, что нужно. С размаху опустившись на колени, я достал лопату и в несколько взмахов набросал под кустом продолговатый бугорок. Теперь берем запасной китель из вещмешка и изображаем засадный полк, состоящий из песчаного чучела, вооруженного подобранной здесь же палкой, и страха преследователей. Не бог весть что, но в потемках сойдет. Теперь бежим дальше.

Выстрелы за спиной раздались, когда я отдыхал, сидя на песке, восстанавливая бодрость. Долго они возились со спуском к реке: не хотели рисковать.

Задумка с засадой позволила мне точно определить, где противник, и я сумел без лишней нервозности восстановить бодрость, не опасаясь, что враг неожиданно выскочит из-за очередного поворота реки прямо сейчас.

Оставшийся путь до лагеря бандитов я преодолел в более спокойном темпе, с небольшим запасом времени. А вот и баржа. Здесь все без изменений, один часовой у леса, один на барже и проклятый пулеметчик на крыше маяка. Где они берут патроны? Взять

бы одного живым да порасспросить с пристрастием... Нет, даже пытаться не буду. Если мне сейчас удастся угнать баржу, это уже будет подарком судьбы.

Луна, которая так досаждала мне всю ночь, словно решила извиниться за свое поведение и даже сделала мне подарок как раз в тот момент, когда я брал на прицел пулеметчика. Как? Да просто спряталась за тучи, мгновенно увеличив мои шансы выжить на порядок. Вздохнув с облегчением, я забросил винтовку на спину и пригнувшись побежал к барже, торопясь укрыться за ее бортом раньше, чем вредное ночное светило передумает и вновь выглянет на свободу. Раньше, в старом мире, после этой пробежки я бы замер, восстанавливая дыхание, а здесь все просто – никакой одышки, просто бодрость падает, и все. Так что, продолжая дышать бесшумно, я быстро вскарабкался на баржу и укрылся за одной из клеток. Интересно, а зачем они на ночь закрывают их брезентом? Словно и вправду попугаев везут. Ладно, потом, все потом... А вот и спина часового. Закрываю ему рот рукой, одновременно несколько раз втыкая нож в спину. Исчез он на третьем ударе, оставив на палубе бесформенную кучу одежды.

Продолжая прятаться за клетками, ползу к катеру, но на середине пути замираю и, развернувшись, возвращаюсь. Вот и каюта шкипера, к сожалению, пу-

стая. А вот теперь можно и на катер. Надеюсь, что мне удастся его достаточно быстро завести и сдернуть баржу с мели.

Дверь кабины открылась без скрипа, и вот я уже на сиденье водителя. Что тут у нас? «Флажок» вместо ключа зажигания, несколько рычагов и большой руль. Или штурвал, как там у них, мореходов, правильно? Впрочем, как ни назови, смысл тот же. Бортового компьютера нет, сканера отпечатков нет, техника на грани фантастики... Ладно, начнем. Выкарабкиваюсь из неудобного кресла, поднимаю винтовку и выцеливаю пулеметчика. Выстрел, перезарядить и бросить винтовку на пол, сейчас она будет только мешать. Катер завелся, как только я повернул флажок, а вот дальше начались трудности... Рычаг газа я определил сразу, а при попытке двинуться с места едва не загнал баржу еще дальше на мель.

Черт, якорь не убрал. Уже не таясь, выбежал на нос баржи и принялся перепиливать канат. Драгоценные секунды утекали, катер оглушительно тарахтел движком, а проклятый канат все никак не хотел разрезаться. Но вот наконец он закончился, и я со всех ног ломанулся обратно в кабину. Выстрелов пока не было, но это ненадолго.

Наконец, дважды заглухнув, катер сдернул баржу с песчаного берега и не спеша потащил ее на глубину,

а я, подобрав винтовку, приготовился оборонять свое честно заработанное имущество. Впрочем, было темно, а несколько шальных пуль, ударивших в борт баржи, до того как я сумел попасть с качающейся палубы в оставшегося в лагере часового, – это ерунда.

Катер, мерно рыча движком, не спеша толкал баржу через устье в бескрайние просторы новой, огромной реки. Здесь я повернул баржу по течению, и движение заметно ускорилось. Двигаться я старался так, чтобы держаться в пределах видимости от берега, периодически поглядывая на восток, туда, где уже скоро начнет разгораться рассвет. Вскоре впереди показался большой, не меньше пары километров в ширину, остров, и я повернул к нему баржу. Пора было становиться на дневку. К тому же следовало до рассвета освободить Лею и кого-то из пленников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.